

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕСПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

УДК 811.161.1'243'37

АБДУРАХИМОВА ОЛЕСЯ АРСЛАНОВНА

**Лингвокультурологический аспект концептуальной области возраста
и его учет в обучении русскому языку узбекских студентов**

5А 120102 - Лингвистика (русский язык)

Диссертация на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:

**Хамраев Б. Дж., кандидат
филологических наук, доцент**

Ургенч 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ ВОЗРАСТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	8
1.1. Теоретические основы лингвокультурологического исследования концептуальной области возраста.....	8
1.1.1. Концепт как основная единица описания языка и культуры в исследованиях лингвокультурологического характера	10
1.1.2. Концептуальные объединения различных уровней как составляющие национальной концептосферы.....	13
1.2. Феномен возраста как объект культурологических исследований.....	16
Выводы по первой главе.....	23
ГЛАВА II. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ ВОЗРАСТА ПО ДАННЫМ РУССКОГО ЯЗЫКА	24
2.1. Структура и объем концептуальной области «возраста» в русской и узбекской лингвокультурах.....	24
2.2. Базовые концепты возраста по данным современного русского языка.....	29
2.2.1. Лексико-семантическая модель концепта «детство».....	32
2.2.2. Лексико-семантическая модель концепта «отрочество».....	40
2.2.3. Лексико-семантическая модель концепта «молодость».....	44
2.2.4. Лексико-семантическая модель концепта «зрелость».....	53
2.2.5. Лексико-семантическая модель концепта «старость».....	58
Выводы по второй главе.....	66
ГЛАВА III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ ВОЗРАСТА	68
3.1. Методические предпосылки обучения РКИ в аспекте лингвокультурологии.....	68
3.2. Основные принципы отбора и организации учебного материала, репрезентирующего концептуальную область возраста.....	71
Выводы по третьей главе.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	86

ВВЕДЕНИЕ

20 апреля 2017 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы высшего образования Республики Узбекистан», в котором одной из основных задач определено «...совершенствование образовательного процесса, учебных планов и программ высшего образования на основе широкого использования новейших педагогических технологий и методов обучения...» [1; 6] свидетельствуют о коренном реформировании системы образования в Республике Узбекистан.

Высокую значимость Постановления подчёркивает тот факт, что впервые на уровне законодательного акта Президента страны утверждены отдельно по каждому высшему образовательному учреждению адресные программы развития, предусматривающие конкретные параметры и показатели.

В настоящее время общество уже изменило свои приоритеты, оно в большей степени заинтересовано в том, чтобы его граждане были способны самостоятельно, активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни.

Проблемы концептуализации и репрезентации действительности в тех или иных языках уже в течение многих лет являются предметом антропоцентрического направления лингвистических исследований (Ю.Д.Апресян, Н.Д.Арутюнова, Ю.Н.Караулов, Ю.С.Степанов, Н.Е.Сулименко, В.Н.Телия, В.Д.Черняк и др.) и лингвокультурологического направления описания языка как предмета обучения в иностранной аудитории (Е.М.Верещагин, В.В.Воробьев, И.В.Карасик, В.Г.Костомаров, В.В.Красных, З.Д.Попова, И.А.Стернин и др.). Тем не менее, в настоящее время в рамках названных направлений отсутствуют исследования, посвященные специфике концептуализации феномена возраста в русском языке. Ввиду того, что особенности концептуализации любого фрагмента действительности могут

стать предметом обучения только посредством репрезентирующего его языкового материала, данная диссертация посвящена описанию национально-культурной специфики лексико-семантической объективизации концептуальной области возраста в русском языке, а также созданию особой модели ее представления в иностранной аудитории, которая будет способствовать формированию лингвокультурологической компетенции, включающей систему знаний об особенностях культур, воплощенных в языке.

Актуальность диссертационного исследования связана с целым кругом проблем, ставших предметом изучения антропоцентрического направления современной лингвистики. Современная научная парадигма ориентирует исследователей на изучение универсальных концептов и их объединений, характеризующихся как значительным объемом инвариантных категоризаций, обусловленных общностью человеческого бытия, так и национально-культурной спецификой, которая отражается, прежде всего, в языке. К числу таких «культурных универсалий» принадлежит концептуальная область возраста, формирующаяся совокупностью общечеловеческих (биологически-обусловленных) и национально-специфичных (экономически-, социально-, этически-обусловленных) представлений о возрастных особенностях человека. В соответствии с задачами лингвокультурологического подхода особую актуальность приобретает разработка моделей организации языкового материала, репрезентирующего особенности концептуализации универсальных культурных феноменов. Именно к таким явлениям относится концептуальная область возраста, не получившая до сих пор полного лингвокультурологического описания ни в теоретическом, ни в прикладном аспекте.

Объектом исследования является процесс формирования лингвокультурологической компетенции (на материале национально-культурной специфики концептуальной области возраста) у студентов, изучающих русский язык.

Предметом исследования является лексико-семантическая репрезентация концептуальной области возраста в современном русском языке.

Цель настоящего исследования – выявить национально-культурную специфику лексико-семантической репрезентации концептуальной области возраста в современном русском языке и предложить оптимальную учебную модель ее представления в иностранной аудитории, предварительно определив подход, который в наибольшей степени соответствует лингвометодическим задачам лингвокультурологической направленности данного исследования.

Поставленной цели соответствуют следующие **задачи**:

– в соответствии с лингвокультурологическим подходом разработать схему описания концепта, учитывающую его двустороннюю (культурную и языковую) сущность;

– на основании различных параметров описания феномена возраста (социальных, экономических, этических, психологических) раскрыть специфику его сложной, социокультурной природы;

– с целью объективного представления концептов возраста в русском языке создать лексико-семантические модели концептов возраста;

– создать учебную модель представления концептов возраста и разработать соответствующую систему упражнений для обучения студентов.

Гипотеза исследования: учебная лексико-семантическая модель представления концептов возраста в иностранной аудитории, учитывающая сложную организацию концептуальных образований и национально-обусловленные особенности интерпретации возрастных характеристик человека, будет способствовать оптимизации процесса обучения русскому языку узбекских студентов, позволяя им приблизиться к глубинному пониманию человека и мира иной культуры.

Материалом для исследования послужил корпус лексико-семантических репрезентантов концептуальной области возраста,

установленный методом сплошной выборки из словарей различного типа, который составляет около 500 лексических единиц. В диссертации были использованы следующие **источники**: толковые словари современного русского литературного языка; толковые словари узбекского языка; словарь синонимов и словообразовательные словари; словарь сочетаемости, фразеологические словари, ассоциативный словарь; словари устойчивых сравнений, словари поэтических номинаций; двуязычные словари (русско-узбекский, узбекско-русский); тексты художественной и публицистической литературы.

Для реализации поставленных задач в диссертации использовались следующие **методы и приемы исследования**: метод сплошной выборки, применяемый для выявления корпуса лексико-семантических репрезентантов концептов возраста; методы лексикографического, этимологического, ассоциативного, контекстуального, концептуального, экспериментального анализа лексики; сопоставительный метод, способствующий выявлению универсального и национально-специфичного в языках и культурах; приемы экспериментального обучения.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- осуществлено комплексное описание лексико-семантических моделей концептов возраста в русском языке;
- создана учебная модель представления концептов возраста в иностранной аудитории, включающая культурные маркеры, основные категориальные признаки, а также эксплицирующие их текстовые материалы.

Теоретическая значимость работы состоит в дальнейшем развитии методики лингвокультурологического анализа концептуальных объединений, в уточнении и обосновании понятия «концептуальная область», необходимого при описании комплексных явлений лингвокультурологического характера, в обобщении и систематизации типологических параметров культур, обуславливающих особенности

интерпретации и восприятия концептов, в выработке концепции учебной модели представления концептов в иностранной аудитории.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах по лингвокультурологии, в учебной лексикографии, при создании учебных пособий, методических рекомендаций и для создания специальных словарей. Материалы исследования также могут быть использованы на практических занятиях.

Апробация результатов исследования.

1. Концепт как основная единица описания языка и культуры в исследованиях лингвокультурологического характера. Молодой учёный. №10. Казань. 2016.

2. Феномен возраста как объект культурологических исследований. Таффакур зиёси. Ташкент. 2016.

Объем и структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ ВОЗРАСТА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

1.1. Теоретические основы лингвокультурологического исследования концептуальной области возраста

Актуальность исследований языковой концептуализации мира обусловлена глобальной тенденцией развития современной лингвистики, которая неразрывно связана с преобладанием антропоцентрического подхода, повлиявшего на переориентацию многих сфер научного знания: филологии, социолингвистики, педагогики, психологии и других. В настоящее время исследователи говорят об антропоцентризме как «особом принципе исследования», который заключается в том, что научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности [II; 20, с. 112].

Вопросы соотношения языка и культуры изучаются в различных направлениях лингвистических исследований: лингвострановедении (Н.Д.Бурвикова, Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров, Л.И.Харченкова), социолингвистике (В.М.Аринштейн, В.В.Кабакчи, Г.В.Степанов), этнолингвистике (Э.Бенвенист, Н.И.Толстой, О.Н.Трубачев), психолингвистике (Н.В.Баграмова, А.Н.Леонтьев, Л.В.Щерба) и в сравнительно недавно появившейся лингвокультурологии (Г.М.Васильева, В.В.Воробьев, В.И.Карасик, И.П.Лысакова, С.Г.Тер-Минасова, В.М.Шаклеин, Е.Е.Юрков и др.).

Одной из самых первых дисциплин, сфокусировавших свои исследования на проблеме взаимоотношения языка и культуры, принято считать лингвострановедение. Основоположники этого направления Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров отмечают: «Изучающие иностранный язык обычно стремятся, прежде всего, овладеть ещё одним способом участия в коммуникации. Однако, усваивая язык, человек одновременно проникает в

новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком» [II; 10, с. 4].

Преобладание культурологического подхода к преподаванию иностранных языков, обусловило возникновение и активное развитие сравнительно новой дисциплины - лингвокультурологии. Раскрывая специфику взаимоотношений языка и культуры на более имплицитном уровне, лингвокультурология вносит существенный вклад в развитие методики обучения иностранным языкам. По мнению академика В.Г.Костомарова, «изучение иностранного языка есть проникновение в иную культуру и существование в гармонии с ней, поэтому новейшие преобразования нашего мира влекут за собой известный пересмотр теории и практики преподавания, в частности, русского языка иностранцам» [II; 17, с. 8].

По мнению некоторых исследователей, специфика лингвокультурологии определяется, прежде всего, тем, что вслед за культурологией лингвокультурология призвана изучать не только «артефакты культуры» (то, что создано человеком), но и саму человеческую деятельность, в том числе и мыслительную, историю мышления народа, специфику его менталитета, отраженную в языке [II; 18, с. 14]. Данный аспект сближает области лингвистических и когнитивных исследований.

Лингвокультурология (или как ее еще называют - культурологическая лингвистика, антропологическая лингвистика), по мнению многих ученых, направлена на исследование аксиологической составляющей культуры с ее ценностными основами, которые аккумулируются в языке в виде так называемых культурных доминант. Именно *культурные доминанты* в своей совокупности образуют тот или иной тип культуры, который в свою очередь влияет на тип мышления, а, следовательно, и на менталитет, сложившийся под его воздействием.

1.1.1. Концепт как основная единица описания языка и культуры в исследованиях лингвокультурологического характера

Как уже отмечалось выше, изучение языка и культуры в лингвокультурологических исследованиях ведется в различных направлениях. Настоящее исследование выполнено в русле сопоставительной лингвокультурологии, так как этот подход представляется наиболее оправданным при исследовании концептуальной области возраста, содержащей национально–обусловленные представления об универсальных феноменах человеческого бытия.

Приступая к описанию национально-обусловленных особенностей восприятия мира, находящих отражение в фактах языка, считаем необходимым уточнить понятийный аппарат нашего исследования.

Под картиной мира (КМ) в самом общем виде в лингвокультурологических исследованиях предлагается понимать «целостную совокупность образов действительности в коллективном (а также групповом/индивидуальном) сознании» [II; 16, с. 88].

Многие лингвисты отмечают, что национальная КМ обнаруживается в единообразии поведения народа, в стереотипных ситуациях, в общих представлениях народа о действительности, в высказываниях, пословицах, поговорках, афоризмах, «ключевых словах» и фиксируется в языке. Однако судить о национальной КМ по языковой КМ можно лишь постоянно имея в виду, что в языке названо только то, что имело или имеет сейчас для народа коммуникативную значимость (см. об этом: [II; 23]). Коммуникативная значимость языковой единицы связана, прежде всего, с ценностью выражаемого ею концепта для культуры народа.

Для задач лингвокультурологических исследований первостепенным является выявление именно ценностного компонента языковых единиц, при котором описание семантического пространства выходит за рамки чисто лингвистического изучения (описания языка как системы) и становится частью

лингвокультурологического исследования, т.е. используется для реконструкции и описания отдельных фрагментов концептосферы и ценностной КМ.

Разноплановость явлений, составляющих содержание концепта, обусловила значительное разнообразие его трактовок. В соответствии с направленностью данного исследования актуальным представляется понятие «лингвокультурный концепт». Сложность определения лингвокультурного концепта заключается в отсутствии четкой границы между лингвокогнитивными и лингвокультурологическими исследованиями. Ввиду этого, на наш взгляд, необходимо дифференцировать понятия лингвокогнитивного и лингвокультурного концепта. Так, по мнению Е.С.Кубряковой, **лингвокогнитивный концепт** – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [II; 20, с. 90]. Не все концепты имеют языковую репрезентацию, часть их представлена в психике особыми ментальными образами, картинками, схемами и т.п. Концепт, чаще всего представленный каким-либо образом в языке, понимается как заместитель понятия, как «намек на возможное значение» и как «отклик на предшествующий языковой опыт человека» [II; 21, с. 282].

Таким образом, лингвокогнитивный концепт трактуется как «индивидуальный смысл в отличие от коллективного, словарно закрепленного значения», что дает основание согласиться с В.И.Карасиком в том, что основное различие между лингвокогнитивным и лингвокультурологическим подходами состоит в их отношении к феномену «индивидуального», т.е. лингвокогнитивный концепт имеет вектор от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – от культуры к индивидуальному сознанию [II; 20, с. 116].

Именно поэтому концепт, определяющийся исследователями как

базовая единица культуры, ее «концентрат» (см. работы: [II, 1; III, 9]), может быть назван лингвокультурным. В связи с этим принципиальным для понимания природы *лингвокультурного концепта* является мнение академика Ю.С.Степанова, который подчеркивает, что концепт неразрывно связан с миром культуры. «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [IV; 7, 40].

На «культурную природу» лингвокультурного концепта указывают и другие исследователи. По мнению В.Г.Зусмана, концепт – это микромодель культуры, а культура – это макромодель концепта. Концепт порождает культуру и порождается ею» [II; 15, с. 41]. Такая интерпретация соотношения концепта и культуры дает основания считать справедливым утверждение о том, что анализ концепта культуры позволяет выявить базовые закономерности концептуализации мира, а также аксиологические установки в той или иной культуре, а при последовательном изучении реконструировать и систему основных концептов определенной культуры.

В связи с этим представляется важным обратиться к структуре лингвокультурного концепта. По мнению ряда исследователей, структура лингвокультурного концепта трехкомпонентна. В ее составе могут быть выделены фактуальный (понятийный), предметно-образный и ценностный элементы [II; 20, с. 76]. **Фактуальный** элемент концепта хранится в сознании в вербальной форме и поэтому может воспроизводиться в речи в виде языковых единиц различного уровня или, в некоторых случаях, в виде текста.

Предметно-образное содержание концепта сводится к целостному обобщенному следу в памяти, связанному с некоторым предметом, явлением, событием, качеством. Применительно к конкретным предметам обычно говорят о семантических прототипах [III; 1]. Применительно к явлениям и

событиям, разворачивающимся во времени, предметно-образным содержанием является некая обобщенная ситуация, связанная с этими явлениями и событиями. Полнота представления предметно-образной стороны концепта зависит от жизненного опыта человека или лингвокультурного сообщества. Концепт в этом смысле есть сгусток жизненного опыта, зафиксированный в памяти людей. Предметно-образный элемент невербален и поддается лишь описанию.

В связи со сложностью и многоплановостью явления *лингвокультурного концепта*, а также с невозможностью его абсолютно полного описания, перед современными исследователями встает вопрос о способе его объективного представления. Многие лингвисты сходятся во мнении, что язык, безусловно, не единственный, но на сегодняшний день самый эффективный способ реконструкции концептов.

1.1.2. Концептуальные объединения различных уровней как составляющие национальной концептосферы

В данном исследовании представляется необходимым учитывать наличие концептуальных объединений разных уровней, так как, по мнению исследователей, различие между культурами состоит, прежде всего, в значимых нюансах, выделяемых при сравнении больших концептуальных объединений. Множественные характеристики организации дадут здесь более веские основания для того, чтобы делать выводы о специфике национального менталитета [II; 20, с. 136].

Необходимо отметить, что в современном лингвистическом понимании концепта наметилось несколько подходов к рассмотрению разноуровневых концептуальных образований (структур).

Совокупность концептов образует концептосферу языка, в которой концентрируется культура нации. Классифицированные по своим носителям (именам) концепты образуют индивидуальные, микрогрупповые,

макрогрупповые, национальные, цивилизационные концептосферы [Ш, 9; П, 21].

Самым обширным образованием считают национальную концептосферу, под которой вслед за академиком Д.С.Лихачевым принято понимать всю совокупность концептов той или иной культуры (см. работу [Ш, 21]).

При определении границы следующего уровня концептуальных образований необходимо уточнить сложную организацию как концептосферы, так и отдельного концепта. В составе отдельного концепта некоторые исследователи также выделяют концепты более узкого содержания, в связи с чем представляется уместным ввести термины «микрконцепт» и «макрконцепт». Под микрконцептом мы понимаем концепт меньшего объема, который может полностью или частично становиться составляющей концепта большего объема. Под макрконцептом понимается концепт предельно широкого значения, способный включать в свое поле другие концепты (в полном объеме или частично). Примером такого образования может быть концепт «детство», включающий в себя менее объемные, но самостоятельные концепты «младенчество», «ребенок», «девочка» и др.

Для того чтобы провести границу между понятиями концептуальной области и концепта, которые являются ментальными структурами, отражающими в сознании определенный фрагмент картины мира, необходимо учитывать их внутреннюю организацию: в структуре концептуальной области мы можем выделить самостоятельные макрконцепты, связанные между собой тематически.

Совокупность таких концептов не образует концептосферы как некое целостного и структурированного семантического пространства лингвокультуры, но составляет ее часть – *концептуальную область*. Принципиальное отличие концептуальной области от концептосферы состоит в том, что данная совокупность является лишь небольшим

тематически объединенным фрагментом общей национальной концептосферы.

Таким образом, **концептуальная область** – это тематически объединенная совокупность равнозначных (однопорядковых) макроконцептов, являющаяся достаточной для адекватного представления существенного фрагмента национальной картины мира.

Примером такого образования может служить *концептуальная область возраста*, в которой в самом общем виде можно выделить концепты: «детство», «отрочество», «молодость», «зрелость» и «старость».

1.2. Феномен возраста как объект культурологических исследований

Анализ различных исследований категории возраста позволяет говорить о многоплановости и сложности этого понятия.

В антропологии выделяется два типа возраста: *абсолютный*, или *календарный* (т.е. хронологический, исчисляемый временными единицами, например, количеством прожитых лет) и *условный*, или *возраст развития* (устанавливаемый на основе периодизации и определяющий тот или иной этап развития, например, школьный, пенсионный). Как известно, периодизация представляет собой попытку структурирования времени, выделения в нем определенных, имеющих какие-то содержательное значение, хронологических элементов (периодов).

По мнению антропологов, индивидуальное развитие человека как био- и социокультурного существа имеет различные аспекты, в связи с чем исследователями выделяются биологический (грудной, возраст полового созревания и т.д.), социальный (школьный, студенческий, пенсионный и т.д.) и психический возраст (уровень психического развития и субъективно переживаемый возраст). Ввиду этого каждый индивид в каждый конкретный момент времени может иметь отношение к различным «типам» возраста.

В рамках культурологических дисциплин именно *социальный возраст* становится предметом исследования, так как, являясь, по сути, структурированием «жизненного цикла», он представляет собой определенную категоризацию действительности, которая является неотъемлемой частью национальной картины мира. Социальный возраст представляет собой набор нормативно-ролевых характеристик, производных от возрастного разделения труда и социальной структуры общества. Именно с такими параметрами связано происхождение понятий рабочего, брачного, пенсионного, школьного возраста, возраста гражданского совершеннолетия. При этом следует различать нормативные и фактические критерии возраста. Например, юридический брачный возраст часто не совпадает с

демографическими показателями «брачности» (т.е. средний возраст вступления в брак независимо от юридической возможности). Соотношение их также меняется с течением истории, так в современном российском обществе, как правило, вступают в брак гораздо позже, чем позволяет закон, в то время как в средневековой Европе или в Индии недавнего прошлого браки заключались раньше установленного законом возраста. Таким образом, социальный возраст определяется путем соотнесения уровня социального развития индивида, овладения им определенными социальными ролями, с тем, что статистически нормально для его сверстников. Невозможно отрицать универсальность биологического развития человека, которая заключается в инвариантной последовательности циклов детства, взрослости и старости. Однако длительность и содержательность каждого из них зависит от социокультурных факторов.

В самом общем виде в отечественной антропологии выделяются следующие периоды индивидуального развития:

1. Новорожденные — 1 – 10 дней.
2. Грудной возраст — 10 дней – 1 год.
3. Раннее детство — 1 – 3 года.
4. Первое детство — 4 – 7 лет.
5. Второе детство — 8 – 12 (мальчики), 8 – 11 (девочки).
6. Подростковый возраст — 13 – 16 (мальчики), 12 – 15 (девочки).
7. Юношеский возраст — 17 – 21 (мужчины), 16 – 20 (женщины).
8. Зрелый: 1-ый период — 22 – 35 (мужчины), 21 – 35 (женщины).
9. Зрелый: 2-ой период — 36 – 60 (мужчины), 36 – 55 (женщины).
10. Пожилым — 61 – 74 (мужчины), 56 – 74 (женщины).
11. Старческий — 75 – 90 (мужчины и женщины).
12. Долгожители — 90 лет и выше [II; 5, с. 42-43].

Психологами помимо перечисленных периодов в индивидуальном развитии человека отдельно рассматриваются переходные критические периоды наравне со стадиями онтогенеза, поэтому количество этапов может

варьироваться в различных классификациях от 6 до 20 периодов (ср., например, классификации В.И.Слободчикова, А.Жандра и др.).

Однако, исходя из задач нашего исследования, целесообразным представляется использовать социологическую концепцию «жизненного пути», в которой акцент делается не на строгой классификации возрастных этапов, а на организации индивидуального жизненного цикла и интерпретации жизненного опыта через систему принятых в обществе норм. Данный подход к изучению возраста был впервые предложен Б.Ногартемом, который предположил, что жизненный цикл человека определяется социальными нормами, предписывающими соответствующее поведение, роли и статусы. Эта концепция коррелирует с антропологическим подходом, который направлен, прежде всего, на изучение культурной специфики социальных явлений. Поэтому каждое конкретное общество имеет свое культурное временное «расписание», регламентирующее соответствующее возрастное поведение в течение жизни. В связи с этим система возрастного поведения может рассматриваться как один из видов социального контроля. Возрастные нормы и ожидания в отношении поведения людей играют роль «побудителя» и «тормоза»: в одних случаях ускоряя события, а в других — задерживая их, а также позволяют определить содержание понятий «рано», «поздно», «вовремя» в отношении тех или иных событий.

Рассматривая возраст индивида как культурно-исторический феномен, И.С.Кон особое внимание уделяет возрастному символизму, который включает в себя нормативные критерии (принятую культурой терминологию), аскриптивные свойства (характеристики, предписываемые лицам того или иного возраста), символизацию возрастных процессов (представления о том, как должно протекать возрастное развитие), возрастные обряды (ритуалы, посредством которых культура структурирует жизненный цикл).

Изучение возраста также может быть ориентированно на феномен общества. При таком подходе рассматривается система возрастной

стратификации общества, в которой возраст является решающим фактором отнесения человека к той или иной страте.

Представляется очевидным, что поскольку в любой национальной культуре присутствует понятие возраста, то, следовательно, в любом национальном сознании существует концептуальная область возраста, отражающая то представление и ту периодизацию, которая принята в данной культуре. Несмотря на многомерность возрастных характеристик и критериев их оценки, они могут быть обобщены в инвариантных понятиях, отражающих основные возрастные стадии или периоды, выделяемые в различных культурах. Так, в самом широком обобщении можно выделить четыре основных возрастных периода, универсальных для любой культуры: детство, молодость, зрелость и старость.

Несмотря на то, что выделение тех или иных возрастных групп имеет, прежде всего, биологические основания, общие для всех людей, оно в то же время во многом определяется социальной структурой общества и его культурой (что находит отражение в языке, языковой картине мира). Как отмечает антрополог В.Фойт, «классификация возрастных групп вытекает из определенных изменений социальных и биологических функций, изменений, которые заставляют подразделять людей на младенцев, детей, подростков, взрослых и, наконец, стариков. Однако даже в культурах, представляющих в общем одну и ту же цивилизацию, конкретные системы возрастных групп могут довольно сильно различаться» [Ш; 15, с. 183]. В связи с этим отнесение человека того или иного возраста (например, 20 или 40 лет) к той или иной возрастной группе, а также представление о характерных особенностях того или иного возраста, оценка молодости или старости могут быть различными в разных культурах (даже в одной культуре в разные исторические эпохи).

В любом обществе существуют элементы возрастной стратификации. По мнению ряда исследователей, на ранних этапах социогенеза роль возраста как структурообразующего фактора была чрезвычайно высока. В совре-

менных индустриальных обществах этот фактор оказался несколько отодвинутым на периферию социальной структуры.

По данным антропологических исследований, положение различных возрастных слоев в каждом конкретном обществе зависит от уровня социально-экономического развития (стадиальной атрибуции) и традиций культуры. Для ранних стадий социогенеза, к примеру, характерно доминирующее положение старших поколений. Это же свойственно обществам с низкой динамикой социальных изменений (т.е. застойных обществ), а также, например, конфуцианско-азиатской культуре.

Существует несколько подходов к классификации культур по характеру приобретения общественного статуса различными возрастными слоями.

В индустриальных обществах роль молодежи заметно возрастает, так как молодые адаптируются к переменам, обусловленным техническим прогрессом, быстрее и успешнее [II; 5, с. 13].

Для выявления специфики феномена возраста в различных культурах большое значение имеет известная концепция М.Мид, которая строится на определении зависимости межпоколенных отношений и темпов научно-технической и социальной динамики (см.: [II, 21]). Автор выделяет три типа культур:

— постфигуративные, в которых дети учатся главным образом у своих предков;

— кофигуративные, в которых дети и взрослые учатся прежде всего у своих сверстников;

— префигуративные, в которых взрослые учатся также у своих детей.

Постфигуративные культуры ориентируются в своем развитии на прошлое и свойственны, прежде всего, традиционным обществам. Здесь информация от поколения к поколению успешно передается бессознательным путем. Помимо «этнографических» обществ подобная передача социокультурной информации от поколения к поколению характерна для этнических субкультур (диаспор) - армянской, еврейской,

индийской, а также для маленьких групп аристократов. Единственно существенная и определяющая черта постфигуративной культуры (или же тех ее аспектов, которые остаются постфигуративными среди всех громадных изменений в ее языке и традициях) состоит в следующем: группа людей, включающая в себя представителей по крайней мере трех поколений, принимает данную культуру как нечто само собой разумеющееся, так что ребенок, вырастая, принимает без тени сомнения все то, в чем никто не сомневается в его окружении. Именно это свойство подсознательности, невербализированности, неоднозначности и придает постфигуративной культуре и постфигуративным аспектам всех культур их «великую устойчивость».

В кофигуративных культурах молодежь ориентируется не столько на старших, сколько на современников, равных по возрасту и опыту. Иными словами, в процессе воспитания влияние родителей уравнивается влиянием сверстников. В обществе, где единственной моделью стала кофигурация, старые и молодые считают естественным отличие форм поведения у каждого следующего поколения по сравнению с предыдущим. Каждый индивид, которому удастся выразить новый стиль, становится в некоторой мере образцом для других представителей своего поколения.

Кофигурация начинается там, где наступает кризис постфигуративной системы: после катастроф, в которых погибли в основном старшие; с развитием новых форм техники, неизвестных старшим; вслед за переселением в новую страну, где старшие всегда будут считаться иммигрантами и чужаками; в итоге завоевания, когда покоренное население вынуждено усвоить язык и нравы завоевателей; в результате обращения в новую веру или в итоге мер, сознательно осуществленных в ходе революции, утверждающей себя введением новых и иных стилей жизни для молодежи.

Префигуративные культуры ориентируются на будущее. Старшее поколение все больше прислушивается к молодежи. М.Мид констатирует появление новых механизмов передачи культуры, которые принципиально

отличаются от постфигуративных и конфигуративных. Эту новую культурную форму исследовательница называет префигурацией, которую понимает следующим образом: *дети сегодня стоят перед лицом будущего, которое настолько неизвестно, что им нельзя управлять, во всяком случае так, как мы пытаемся это делать сегодня, осуществляя изменения в одном поколении с помощью конфигурации в рамках устойчивой, контролируемой старшими культуры, несущей в себе много постфигуративных элементов* (см. об этом: [II, 21]). Сегодня же во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И, наоборот, старшее поколение в жизни молодых людей не видит повторения своего жизненного опыта ввиду постоянных перемен. Этот разрыв между опытом поколений совершенно нов, глобален и всеобщ.

Характеристики культур, по которым классифицируются те или иные социумы, позволяют сделать вывод о том, что более уважительное, почтительное отношение к старшему поколению будет наблюдаться, прежде всего, в постфигуративных культурах и, напротив, младшее поколение обладает большей значимостью в конфигуративных культурах. Ввиду этого возрастные характеристики становятся примером аксиологической относительности различных национальных культур.

Выводы по первой главе

Сопоставительный подход в лингвокультурологических исследованиях концептов предполагает учет многоуровневой содержательной структуры концепта, отражающей его обусловленность спецификой национальных культур и языков, а также зависящей от сложности концептообразующего культурного феномена.

Универсальность биологического и отдельных сфер социального развития человека обусловило относительно симметричную возрастную стратификацию общества во многих современных культурах, где в самом общем виде выделяются четыре основных возрастных периода: детство, молодость, зрелость и старость. Вместе с тем феномен возраста отмечен существенной национально-культурной спецификой, детерминирующей особые нормы «возрастного расписания» в каждой культуре. Объективное описание национально-культурной специфики феномена возраста требует обращения к типологиям и классификациям культур, созданным культурологами, антропологами и этнопсихологами.

Актуальным объектом лингвокультурологического исследования являются возрастные характеристики человека, концептуализируемые в национальном сознании и составляющие значительный фрагмент картины мира, который может быть определен как концептуальная область возраста (в самом широком понимании слова *возраст*), объединяющая в себе совокупность значительных по объему одноуровневых концептов «детство», «отрочество», «молодость», «зрелость», «старость».

Реконструкция содержательных компонентов концепта предполагает обращение к языковому материалу, репрезентирующему концепт, и его интерпретацию в соответствии с определенными кодами и установками национальной культуры.

ГЛАВА II. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОБЛАСТЬ ВОЗРАСТА ПО ДАННЫМ РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. Структура и объем концептуальной области «возраста» в русской и узбекской лингвокультурах

Представляется целесообразным представить структуру концептуальной области «возраста» в русском и узбекском языковом сознании в виде таблицы, в которой сопоставлены определения различных возрастных периодов, приведенные в следующих толковых словарях русского языка и узбекского языка: Словарь русского языка в 4-х т./АН СССР, Ин-т рус. яз., под ред. А.П.Евгеньевой – М.,1981 – 1984 (МАС), С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка. – М., 1996; Узбек тилининг изохли лугати 2 томли, «Рус тили» нашриёти. – М., 1981; Узбекско-русский словарь в 2-х томах. – М., 1959.

Таблица №1

Имена основных концептов возраста и их словарные дефиниции

Детство, -а, ср. Время жизни до отрочества; детский возраст. Детство было как детство: папа, мама, школа, летом дача, зимой коньки. Панова, Кружилиха, гл. 10 Младенчество, -а, ср. Ранний детский возраст. <i>В младенчестве.</i>	Болалик. Кишининг ҳали вояга етмаган вақтдаги даври; гўдаклик ёшлик. <i>Болалигида у қишлоқда яшар эди. Болалик даврида қолган дўст.</i> Гўдаклик 1. Младенчество, раннее детство; 2. перен. Ребячество, детский поступок.
Отрочество, -а, ср. Возраст между детством и юностью; период жизни в таком возрасте. <i>Ничего бы этого не было, если бы мое отрочество и часть юности были проведены в учении.</i>	Ўсмирлик. Болаликдан балоғат ёшига ўтиш давридаги, 12-16 ёшдаги болалар. <i>Ўсмирлигимда у (Мадали ака) билан чираниб баҳслашиб эдим.</i>

<p>Юность, -и, ж.</p> <p>1. Период жизни после отрочества до зрелости, в который происходит накопление и развитие жизненных сил организма; ранняя молодость</p> <p>Молодость, -и, ж.</p> <p>Возраст, период жизни от отрочества до зрелых лет; юные, молодые годы кого-либо (противопол. старость). <i>Перен.</i> недавнее возникновение, непродолжительное существование чего-либо. <i>Все наше государство молодо... Однако молодость эта нам не в упрек.</i></p> <p>Свойство молодого, молодой вид. <i>Все в нем дышало счастливою веселостью здоровья, дышало молодостью.</i></p>	<p>Ўспиринлик.</p> <p>1. Балоғат ёшига етмаган йигит. Недостаточно созревший молодой человек. Несовершеннолетний. Ўспирин ёшидаги давр; ёшлик. Юные годы, юность.</p> <p>Ёшлик, йигитлик</p> <p><i>Улар ёшлик, тажрибасизлик орқасида олган хадялари, босган қадамлари учун умрларининг гулбаҳорлари билан, хатто узлари билан хак тулар эдилар.</i> М. Исмоилий, Фаргона т.о.</p> <p>Йигитлик</p> <p>1. Йигит. Жинсий ва жисмоний жихатдан вояга етган эркак киши. <i>Уларнинг бири йигирма ёшлардаги қотма, ҳипча йигит эди.</i> Рахим. Чин муҳаббат.</p> <p>2. Мардлик, довюраклик, жасурлик. – <i>Жуда яхши, жуда соз бўпти, асл йигитлик қилибсиз! – деди Элмурод.</i> П. Турсун. Ўқитувчи.</p> <p>3. айн. Йигитчилик. <i>Сен ҳали ёшлик қиласан. Йигитлик эмиш. Шу ҳам гап бўпти-ю.</i> Ойбек. Қутлуғ қон.</p> <p><i>Молодость:</i></p> <p>1. Свойство молодого, физически зрелого человека.</p> <p>2. Храбрость, мужественность.</p> <p>3. То же самое что отвага, отважный молодой человек.</p>
<p>Зрелость, -и, ж.</p> <p>1. Состояние полного развития. Легко можно было угадать по лицу [Райского] ту пору жизни, когда человек перешел на вторую полосу жизни. Гөнч. Обрыв.</p> <p>Возраст между молодостью и старостью; период жизни в таком возрасте (Ожегов).</p>	<p>Балоғат</p> <p>1. Жисмоний жихатдан етилганлик, вояга етганлик; болиғлик.</p> <p>2. <i>кучма:</i> Етуклик, камолот.</p> <p>Состояние полного развития. Зрелость, совершенство.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Жисмоний жихатдан тўла ривожланган, камолатга эришган. • Билимли, илмли. <i>Мулла Мухсин акча ҳисобларига ҳам унча етук эмас.</i> А. Кодирий, Обид кетмон. • Юкори савияда ишлаган; пишиқ, пухта. <i>Етук асар.</i> <p>1. Состояние полного физического развития, достигший совершенства.</p> <p>2. образованный, умный.</p> <p>3. работа на самом высоком уровне.</p>
<p>Старость, -и, ж.</p> <p>1. Сменяющий зрелость возраст, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма: период</p>	<p>Кексаклик, қарилик</p> <ul style="list-style-type: none"> • Умрининг етукликдан сўнгги, организм фаолияти аста-секин заифлаша борадиган даври; қарилик. <p><i>Юзини кексакликдан кўра кўпроқ кўргиликлар</i></p>

<p>жизни в таком возрасте. С.- не радость (посл.). На старости лет (в старости, разг.).</p>	<p><i>гижимлаб ташлаган бу чол билан у ўтган йил баҳорда... танишган эди.</i> А.Каҳҳор, Томошабоғ. Старость сущ.(неисч.) • Сменяющий зрелость возраст, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма: старость.</p>
---	--

Определения возрастных периодов, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что детство как в русском, так и в узбекском сознании делится на следующие этапы: раннее детство (младенчество/гўдаклик) и собственно детство (болалик).

Следует отметить, что переходный период (отрочество/ўсмирлик) в сравниваемых лингвокультурах толкуется тоже одинаково, т.е. в русском языке он определяется, как промежуточный между детством и юностью, так и в узбекском это развитие молодого организма в 12-16 лет.

Период молодости также имеет свои подэтапы в сравниваемых культурах. Необходимо отметить, что соотношение концепта *юности* и *молодости* в русской лингвокультуре является сложным и неоднозначным. Нередко понятия юности и молодости отождествляются и используются как синонимы, ср. определения в Толковом словаре русского языка С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой:

Юность, -и, ж.1. см. юный. 2. Возраст, промежуточный между отрочеством и зрелостью; период жизни в таком возрасте. Счастливая ю. В дни юности.

Молодость, -и, ж. 1. Возраст между отрочеством и зрелостью; период жизни в таком возрасте. В дни молодости. Не первой молодости кто-н. (немолод) Вторая молодость (прилив новых сил в пожилом возрасте).

Однако в русском языке присутствует тенденция к разграничению этих понятий. Так, в толковании, приведенном в МАС (см. определение в таблице №4), юность интерпретируется как ранняя молодость, а зафиксированное в «Современном словаре русского литературного языка в 17 т.» (БАС) выражение «первая молодость» толкуется как юность. Все это позволяет предположить, что юность в русской лингвокультуре является частью

молодости, ее ранним этапом. Ввиду этого следует также отметить, что структура этого фрагмента национальных картин мира одинакова. Если в русской лингвокультуре молодость делится на раннюю молодость (юность) и собственно молодость, то в узбекской лингвокультуре молодость не имеет одного конкретного эквивалента, период молодости (*ёшлик, йигитлик*) является и частью юности (*ўспиринлик*) и зрелости (вторая молодость *иккинчи ёшлик*).

Периоды зрелости и старости существуют как в узбекском, так и в русском сознании, однако представляется важным, что в узбекском языке период зрелости репрезентируется не одним конкретным существительным, а несколькими: *балоғат* (совершеннолетие; возмужалость, зрелость) который в свою очередь имеет синонимы *етуклик* (зрелость, совершенство) и *камол* (совершенство, законченность; зрелость). Схематически общая структура концептуальной области возраста в сопоставляемых лингвокультурах может быть представлена следующим образом:

Следует отметить, что объем лексической репрезентации концептуальной области возраста в русском языке (по данным сплошной

выборки из толковых, словообразовательных и др. словарей) составляет более 500 единиц. Сопоставление частотности употребления имен возрастных концептов свидетельствует о различной степени их актуальности в сознании носителей русского языка, ср. данные «Частотного словаря русского языка» под редакцией Л.Н.Засориной: общее количество употреблений слова «детский» - 108, «отрочество» - 1 («отроческий» - 1, «юный» - 44, «подросток» - 15) «молодость» - 62 («молодой» - 608), «зрелость»- 11 («зрелый» - 8, «взрослый» - 80), «старость» - 28 («старый» - 468). Однако частотность приведенных имен существительных и прилагательных не всегда прямо свидетельствует о значимости тех или иных возрастных периодов, так как многие прилагательные помимо собственно возрастного значения употребляются при характеристике неодушевленных предметов. Тем не менее, представляется возможным использовать количественный показатель использования языковых коррелятов концепта при его характеристике.

2.2. Базовые концепты возраста по данным современного русского языка

Как известно, концепт представляет собой закодированную информацию о мире, которая декодируется в процессе вербализации, т.е. репрезентации в естественном языке. В процессе вербализации концепт реализуется, прежде всего, в виде набора лексических единиц, способных в большей или меньшей степени описать информацию, содержащуюся в концепте [П; 19, с. 225], потому именно лексический уровень репрезентации концепта является основным аспектом его изучения в аспекте лингвокультурологии.

В качестве основных лексических репрезентаций концептов возраста нами рассматриваются абстрактные существительные, называющие возрастные периоды. Хотя концепты возраста не менее ярко реализуются и в прилагательных типа *детский, молодой, взрослый, старый* и др., в качестве базовых имен концептов, тем не менее, называем абстрактные существительные, поскольку они обозначают основные возрастные периоды в русской и узбекской лингвокультурах в наиболее обобщенной форме. Это позволяет тематически организовать и представить лексику с «возрастным» значением.

Обозначив предметом исследования концепты «детство», «молодость» и другие, мы делали предметом специального анализа лексему "возраст", который обозначает общее понятие для всех возрастных периодов. Следует отметить, что лексема «возраст» происходит от слова «рост», семантика которого связана с глаголами «вскармливать», «растить». По мнению исследователей, современное понятие возраста (связанное с количеством лет, прошедшего с момента рождения человека) возникло позже, первоначально же существовало лишь понятие общего процесса развития.

При исследовании концепта принципиально важен собственно семантический анализ лексем (лексемы), эксплицирующих данный концепт, ибо общий смысл инварианта определенных значений формируется лишь на

основе совокупности этих значений. «Вычленяя и описывая семы, устанавливая системные (парадигматические) отношения между ними, лингвист должен понимать, что это еще не сами концепты, единицы концептосферы, это лишь отдельные их составляющие, репрезентированные той или иной семой» [II; 23]. Несмотря на то, что исследователи указывают на невозможность абсолютно полного описания концепта, нам представляется доступным в рамках лингвометодических задач приблизиться к более или менее объективной реконструкции концепта с помощью выявления его основных признаков путем семантического анализа максимального количества объективирующих его языковых единиц.

В связи с этим необходимо рассмотреть способы языковой локализации концепта. Исследования лингвокультурологического характера демонстрируют, что концепт репрезентируется в языке различными средствами:

- готовыми лексемами и фразеологическими сочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка, имеющими «подходящие к случаю» отдельные семы;
- свободными словосочетаниями;
- структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции (синтаксические концепты);
- текстами и совокупностями текстов.

Следует отметить, что концепт во всем богатстве своего содержания чаще представляется совокупностью средств языка, каждое из которых раскрывает лишь его часть. Наличие языкового выражения для концепта, его регулярная вербализация поддерживают концепт в стабильном, устойчивом состоянии, делают его общеизвестным (поскольку значения слов, которыми он передается, общеизвестны, они толкуются носителями языка, отражаются в словарях). Ввиду этого для реконструкции концепта в языке многие исследователи прибегают к изучению лексикографического описания его языкового воплощения. При решении такой задачи целесообразно

представлять комплексное лексикографическое описание, т.е. помимо дефиниций толковых словарей должны быть рассмотрены данные исторических, этимологических и ассоциативных словарей, деривационные связи лексем, вербализующих концепт, а также проанализирована сочетаемость лексем (и их дериватов) в общезыковом употреблении и в определенной группе текстов. Таким образом, лексикографическое описание позволяет получить достаточно объективную информацию о концепте, если такому исследованию подвергается не только лексема, вербализующая концепт, но и дериваты данной лексемы, а также единицы, составляющие ее лексико-семантическое поле. Представляется целесообразным применить в качестве исследовательского средства – лексико-семантическую модель, с помощью которой выделяются базовые компоненты семантики концепта и выявляются устойчивые связи между ними.

Создание *лексико-семантической модели концепта*, т.е. вспомогательной системы, заменяющей изучаемый объект в общем виде, требует обращения к понятию *лексико-семантического поля*, структура которого позволяет воспроизвести схему концепта.

Опираясь на работы Ю.Д.Апресяна, Ю.Н.Караулова, Г.Н.Скляревской и др. исследователей, считаем возможным рассматривать лексико-семантическое поле как обширное лексическое объединение, члены которого тесно связаны по смыслу и могут относиться к разным частям речи. Каждое лексико-семантическое поле может быть представлено как относительно замкнутая и единая система. В то же время каждое поле как единица лексико-семантической системы языка не может не быть связано с другими полями и проницаемо для элементов других полей.

Рассматривая структуру лексико-семантического поля, исследователи отмечают, что ядром поля может считаться синонимический ряд, который относится к родовому именованию. К ядру присоединяются слова, значения которых имеют общие компоненты с ядром (парадигматические связи), образуя некий центр поля. В отдельную группу могут быть выделены

антонимы к имени поля. Периферию поля формируют синтагматические, а также ассоциативные связи ядерных единиц поля.

Таким образом, ядерными лексемами, репрезентирующими концепты возраста в русской лингвокультуре, являются *детство, молодость, зрелость, старость*, поэтому, анализируя семантическую структуру данных лексем, а также лексем, входящих в состав одноименных лексико-семантических полей, можно максимально полно описать лексическую представленность концептуальной области возраста в русском языке.

2.2.1. Лексико-семантическая модель концепта «детство»

Метод сплошной выборки, который использовался при анализе словарей различного типа, позволил установить, что концепт «детство» в русском языке репрезентируют не менее 180 лексем и более 20 различного рода устойчивых словосочетаний. Этот лексический материал образует ЛСП «детство», имеющее в русском языке сложную структуру. Ядерными единицами этого ЛСП являются слова «*детство*», «*дети*», «*ребенок*», однако системообразующими можно считать более широкий ряд лексем, а именно: *школьник, мальчик, девочка, младенец* и мн. др.

Данные словообразовательных и толковых словарей позволяют отметить, что важной характеристикой этого лексико-семантического поля является то, что многие составляющие его лексемы представляют собой однокоренные слова и принадлежат к словообразовательным гнездам, вершины которых обозначены лексемами: *дети, малый, мальчик, девочка, ребенок, младенец, школа (дошкольник, дошкольный и др.)*. Можно предположить, что названные лексемы составляют ядро лексико-семантического поля «детство», а совокупность их наиболее употребительных, а также лишенных ограничительных помет дериватов – его центр или основное содержание. Необходимо отметить, что некоторые из перечисленных словообразовательных гнезд входят в группу лексических репрезентаций концепта «детство» в неполном объеме. В настоящее время не

имеют прямого соотношения с концептом «детство» некоторые производные от таких слов, как *дети, мальчик, девочка, ребенок, пацан, младенец* (ср., например, лексемы *детина, детинушка, ребята* (в значении «молодые люди, парни»), *детище* (в значении «то, что создано собственными трудами и заботами») и др.). Кроме того, не все производные в названных словообразовательных гнездах одинаково важны для реализации концепта «детство», некоторые из них, такие, как, например, *деторождение, детоубийца, бездетный, многодетный* и т.п. будут относиться к периферии рассматриваемого лексико-семантического поля.

Самую большую по численности группу существительных, содержащих сему «детский возраст», образуют *наименования лиц детского возраста*. Актуальность этой лексической группы для языкового сознания носителей русского языка подтверждается ее деривационной разработанностью, а также обилием эмоционально-оценочных, разговорно-просторечных однокоренных образований.

Словообразовательные ряды наименований лиц детского возраста в русском языке представлены большим количеством лексем за счет значительного числа эмоционально-оценочных и разговорно-просторечных наименований по сравнению с узбекским языком. В силу того, что узбекский язык относится к агглютинативным языкам, он использует большое количество разнообразных словообразующих аффиксов для производства новых лексических единиц. Например, группы лексем, относящихся к словообразовательному ряду с вершиной «дети» и обозначающих лиц детского возраста в русском языке и узбекском языках.

Существительные с суффиксом:

- *онок (-ёнок/чонок)*, во мн.ч. – *ат(а)* (орфогр. также *-ят-/-чат(а)*) - называют лицо или животное, характеризующееся детскостью, невзрослостью, либо мотивированы названиями животных и называющие детенышей (теленки, волченок, а также дьяволенок, чертенок и мн. др.), либо мотивированы названиями лиц и национальностей, социальной прослойки

или профессии (турчонок, поваренок, цыганенок и др.) данный тип обладает высокой продуктивностью.

- *оныш (-ёныш)* называют детенышей животных (зверь – зверёныш, змей – змеёныш, гад – гадёныш). Этот тип проявляет продуктивность преимущественно в разговорной речи. Часто наименования суффиксом – оныш/ёныш употребляются в переносном значении для обозначения лиц детского возраста.

-*ча, -гина, -жон* употребляется для обозначения уменьшительно-ласкательного признака *болача (болажон)* – ребёночек, *кизча* - девочка, дочурка, *ўзилча* - сынок, болагина – дитяtko;

-*чак (-чоқ)* называют лицо или животное, характеризующееся детскостью, невзрослостью, либо мотивированы названиями животных и называющие детенышей *қўзичоқ* (ягнёночек).

«Лексическая плотность» в организации ЛСП «детство» проявляется и в преимущественно гнездовой организации лексических репрезентаций концепта. Так, например, словообразовательное гнездо с вершиной *ребенок* (ребяческий, ребячливый, ребячиться, по-ребячески и др.) включает в себя лексемы разных частей речи, которые, как правило, даже в переносных значениях сохраняют основные семантические признаки базовой леммы словообразовательного ряда.

Словообразовательные ряды с вершиной «дети» («болалар») в русском и узбекском языках

Русский язык	Узбекский язык
дети (дитя)	Бола (болалар)
детвора, -ы, ж. (разг.).	Болажон
детёнок, дитёнок, -нка, м.(прост)	Бола-бақра
детёночек, -чка, м.(прост.), (ласк.)	Болакай
детище, -а, ср. (устар. и высок). детишки, -шек, мн. (прост.) (уменьш. и ласк.)	Болаларча
детка, -и, ж. (разг.). (уменьш. и ласк.)	Болалик
детки, -ток, мн.(уменьш. и ласк.)	Болатой
	Болача

деточка, -и, ж. (уменьш. и ласк.)	Бола-чака
детушки, -шек, мн. (прост, и народно-поэтич.).	
дитё, -я, ср.(прост.).	
дитятко, -а, ср. (прост.).	

В «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П.Я.Черных приводятся следующие сведения об этимологии данных слов:

Слово «*дети*» фиксируется в древнерусском языке с XI в., происходит от и.-е. корня *dhe(i)* – (: *dhoi*), что означает «доить», «кормить грудью». Лексема *дети* этимологически связана с современными словами *доить* и *дева*, *девушка*, так как появление этих лексем восходит к процессу вскармливанием грудного ребенка молоком матери. Однако в процессе их развития исходное значение потеряло свою актуальность, трансформировавшись в другие признаки.

Существительное «*ребёнок*» является производным от слова «*рбя*», известного в русском языке с XV в. и происходит от общеславянского корня «*orb-*», который означает «слабый», «беспомощный».

Несмотря на то, что «внутренняя форма» ядерных лексем содержит различные признаки («кормление грудью», «слабость и беспомощность») они исторически объединены общим концептуальным признаком *зависимости детей от взрослых*.

Для определения основных категориальных признаков концепта, существующих в современном языковом сознании, необходимо обратиться к данным словарей современного русского языка. Рассмотрим значения ядерных лексем (*детство*, *детский*, *ребенок*) в «Словаре русского литературного языка» в 17 тт.

Детство, а, ср. Время жизни до отрочества; *детский* возраст. *Детство* было как *детство*: *папа*, *мама*, *школа*, *летом дача*, *зимой – коньки*. *Панова*. *Кружилиха*, гл.10.

Детский, ая, ое. 1. Принадлежащий, свойственный, относящийся к детям. 2. Предназначенный, устроенный для детей; обслуживающий детей. 3. Переносно. Незрелый, наивный.

Ребенок, -нка, *мн. ребята*, - *бят*, также в знач. *мн. употр. дети*, м. 1. Маленький мальчик или маленькая девочка. О наивном неопытном человеке. *Скажите сестре Анне, что стыдно ей до сих пор быть ребенком. Гоголь. Письмо М.И.Гоголь, 2 сент. 1851.*

На основании этимологического анализа ядерных лексем, их словарных дефиниций в толковых словарях современного русского языка, а также примеров их употребления в самом обобщенном виде можно выделить следующие концептуальные признаки «детского возраста» в сознании носителей современного русского языка:

- **слабость, беспомощность, беззащитность, зависимость от родителей (взрослых);**
- **незрелость, неопытность, несерьезность;**
- **наивность, простодушие, доверчивость.**

Дополнительные концептуальные признаки возможно определить, опираясь на семантический анализ многочисленных лексических репрезентаций концепта «детство» по данным толковых словарей. Следует отметить, что в лексемах, образующих ЛСП «детство», значимость семы «детский возраст» неодинакова: она может быть представлена эксплицитно или имплицитно, может иметь ведущее или зависимое положение в семантической структуре слова, может сопровождаться различными уточнениями и дополнениями.

Эксплицитно сема «детский возраст» представлена в существительных - наименованиях соответствующего возрастного периода, например, *детство, младенчество, ребячество, малолетство*; в ряде существительных - наименованиях лиц детского возраста и некоторых соответствующих им прилагательных, например, *ребенок, дети, детский, малолетка, малолетний, малыш, малютка, младенец, детвора, малышовой, младенческий и др.*

В ряде наименований лиц детского возраста и соответствующих им прилагательных «семы возраста» объединены с гендерными семами (например: девочка, мальчик, парнишка, пацан, хлопец, девчачий, пацаний, мальчишеский и др.).

Необходимо отметить, что имплицитно сема «детский возраст» представлена в лексемах, мотивированных такими признаками, которые лишь опосредованно или ассоциативно связаны с детским возрастом. К таким мотивирующим признакам относятся, например, особенности роста и телосложения ребенка (капелька, клоп, кроха, малявка, маленький, мелюзга, пузырь, карапуз, крепыш, пупс и др.); социальной статус ребенка (дошкольник, школяр, ясельный, старшеклассник и др.); умственные способности ребенка (глупыш, несмышлениш, вундеркинд и др.); способ вскармливания ребенка (грудник, искусственник и др.); характерные особенности поведения (ползунок, пискун, сорванец и др.) и др.

Группа лексических единиц, реализующих в русском языке концепт «детство», не является формальным объединением лексем, а характеризуется очевидным концептуальным единством содержания. Так, например, концептуальное единство этой группы проявляется, прежде всего, в том, что лексемы, содержащие семантический компонент, обусловленный понятием «детство», способны развивать регулярные переносные значения. Следует отметить, что вторичные значения слов, принадлежащих к разным частям речи, содержат сходные семантические компоненты. Существительные, прилагательные, глаголы с семой «детский возраст» регулярно развивают метафорические значения, включающие семы «несерьезный», «наивный», «простодушный», «незрелый», «несамостоятельный», а также «легкомысленный», «шаловливый».

Подводя итог анализу лексических репрезентаций концепта «детство» по данным толковых словарей, помимо уже указанных выше концептуальных признаков можно выделить дополнительные признаки:

- **легкомысленность, беззаботность;**

- **шаловливость, взбалмошность и непосредственность.**

Переходя к анализу ценностно-оценочного содержания концепта, необходимо учитывать не только данные толковых словарей, но и материалы других лексикографических источников: словообразовательных, ассоциативных словарей, словарей словосочетаний и устойчивых сравнений.

Детский возраст, осознаваемый, прежде всего, через его представителей, получает преимущественно положительную оценку в сознании носителей русского языка. Об этом свидетельствует обилие дериватов, называющих лиц детского возраста, с положительно-оценочными коннотациями по сравнению с наименованиями лиц других возрастных периодов, а также меньшая выраженность отрицательной оценки у таких производных. Так, в лексической структуре ЛСП «детство» можно выделить целые словообразовательные гнезда, вершинами которых являются лексемы с эксплицитно представленной семой «детского возраста», содержащие положительную оценку. Приведем пример некоторых словообразовательных рядов, представленных в «Словообразовательном словаре русского языка» в 2-х тт. под редакцией А.Н. Тихонова:

Дети – детки – деточки – детишки – детушки.

Девочка – девчурка – девчурочка – девчушка - девчушечка.

Мальчик – мальчонок – мальчонок - мальчишка – мальчишечка.

Представляется существенным, что положительная коннотация в наименованиях лиц детского возраста возникает и при использовании словообразовательных средств, мотивированных основами, имеющими отрицательно-оценочное значение. Ср., например: *клопик, несмышленыш, несмышленок, глупыш, шельменок, дьяволенок, чертенок, бесенок.*

Для анализа ценностно-оценочного содержания концепта существенными представляются синтагматические связи лексических номинаций представителей детского возраста. «Словарь сочетаемости слов русского языка» под ред. П.Н. Денисова содержит богатый материал, позволяющий выявить некоторые оценочные и эмоционально-экспрессивные

созначения. Так, в качестве атрибутивов к слову «дети» в словаре сочетаемости приведены следующие прилагательные: *хорошие, плохие, красивые, симпатичные, грудные, маленькие, большие, взрослые, крупные, крепкие, здоровые, больные, слабые, весёлые, жизнерадостные, ласковые, капризные, спокойные, озорные, избалованные, [не]послушные, [не]воспитанные, умные, способные, любознательные, любопытные, необыкновенные, развитые...*

Комплексное изучение репрезентантов концепта по данным различных лексикографических источников, включающее анализ их понятийного, образного и ценностного содержания, позволяет определить концептуальные признаки «детства», характеризующиеся различной степенью универсальности в силу их обусловленности физиологическими, психолого-поведенческими и социокультурными параметрами. Так, наиболее объективные и универсальные признаки обусловлены физиологическими характеристиками (**слабость, беспомощность, беззащитность, зависимость от родителей (взрослых), кратковременность данной фазы человеческой жизни**) в большей степени культурно релятивной являются значимость и оценка психолого-поведенческих характеристик (**незрелость, неопытность; наивность, простодушие, доверчивость; легкомыслие, беззаботность; шаловливость, взбалмошность, непосредственность**; наиболее национально-специфичными стереотипными признаками являются социокультурные характеристики (например, значимыми для носителей русской культуры являются следующие признаки концепта (**тесная связь с родителями, бабушкой и дедушкой, близость к природному началу; внутренняя чистота**)).

2.2.2. Лексико-семантическая модель концепта «отрочество»

Концепт «отрочество» в русском языке репрезентируют всего 14 лексем, образующих самое малочисленное из ЛСП возраста, ср.:

Таблица №11

Лексическая репрезентация концепта «отрочество» в русском языке

Отрок, отроковица, отроческий
Подросток, подросточек, переросток, подростковый,
Недоросль (устар.) в знач. несовершеннолетний)
Тинейджер, тинэйджерский.
Юный, юнец, юница.

Состав этой лексической группы наименований возраста в современном русском языке оказывается весьма ограниченным, если учесть устарелость и малоупотребительность таких лексем, как *отрок, отроковица, отроческий, переросток, юнец, юница*.

Следует отметить, что лексемы *юный, юнец* и *юница* могут быть отнесены как к ЛСП «молодости (юности)», так и к ЛСП «отрочества», так как слово «юнец» определяется в МАС как *юноша, подросток*, а слово «юница» как *девушка, девочка–подросток*. В «Русском синонимическом словаре» К.С.Горбачевича слово «юный» толкуется как *очень молодой (В юном возрасте. Он очень юн, совсем мальчик. Ср. «молодой». Молодая женщина, молодой отец)*.

Показательно отсутствие глаголов и наречий среди лексических репрезентаций концепта «отрочество». Глаголы и наречия, репрезентирующие другие возрастные концепты, обычно являются производными от существительных и прилагательных, представляющих тот же концепт, и имеют качественные значения, т.е. в основе их семантики лежит представление о тех или иных качествах, свойственных данному возрастному периоду и лицам данного возраста. Отсутствие глаголов и наречий среди лексических репрезентаций концепта «отрочество» в русском языке, видимо, говорит о том, что в языковом сознании носителей русского языка

отсутствует устойчивое, лексически закрепленное представление о тех или иных психических, поведенческих особенностях, свойственных данному периоду.

При реконструкции концепта «отрочество» обратимся, прежде всего, к восстановлению внутренней формы его имени с помощью данных «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П.Я.Черных.

Слово «от(ъ)рокъ» фиксируется в древнерусском языке с X в. В трех значениях: 1) *дитя, подросток, юноша*; 2) *слуга, раб, работник*, 3) *друзинник, воин*. Происходит от общеславянского корня * от(ъ)гокъ [корень - *гок - речь], что означало – «не говорящий, не имеющий права речи, права голоса в жизни рода».

Как представляется, внутренняя форма, содержащая признак неполноценности, отсутствия достойного социального положения в обществе, может мотивировать оттенки значения ряда лексем, номинирующих соответствующий концепт в современном русском языке.

Ядерное значение концепта «переходный возраст от детства к юности» в наиболее "чистом" виде отражено в следующих лексемах: *отрочество (возраст между детством и юностью; период жизни в таком возрасте), подросток (мальчик или девочка в переходном от детства к юности возрасте, 12-16/17 лет) тинейджер (подросток; мальчик или девочка (юноша или девушка) в переходном возрасте (Толковый словарь русского языка конца XX в.), подростковый, отроческий, тинейджерский*.

В остальных лексических единицах базовое содержание концепта осложнено дополнительными значениями: гендерным (отрок - отроковица, юнец — юница), эмоционально-оценочным (подросточек, малец) и компаративным (переросток — «подросток, старше возрастом, чем полагается для пребывания в каком-либо состоянии, положении»).

Таким образом, период отрочества представлен в лексической системе русского языка, прежде всего, в наименованиях лиц соответствующего возраста. При этом данный возрастной период осознается в связи с

физическими характеристиками, свойственными лицам этого возрастного периода:

- **недостаточное (незавершившееся) развитие организма;**
- **отсутствие глубокого понимания явлений, поверхностность, простота суждений.**

В «Русском синонимическом словаре» К.С.Горбачевича лексическое значение существительного *юнец* характеризуется как разговорный вариант слова «юноша», обычно употребляемый с ироническим оттенком. В словаре приводятся следующие определения: *безусый, незрелый, зеленый, желторотый юнец*. Ср.: *Я увидел группу юнцов, длинноволосых, в цветных кофтах, увешанных бусами, с подведенными глазами (В.Тендряков. Покушение на миражи).*

Негативно окрашенные коннотации еще в большей степени актуализируются в слове *недоросль* (Ср. данные «Русского семантического словаря. Толкового словаря, систематизирующего по классам слов и значений» под редакцией Н.Ю.Шведовой): *недоросль: 1. (устар.) несовершеннолетний; 2) Недоучившийся, глуповатый юнец (разг. ирон.) [по названию комедии Д.Фонвизина «Недоросль»] Избалованный недоросль.* Эти характеристики соотносятся с выделенным выше вторым категориальным признаком и определенным образом усиливают отрицательные коннотации, типичные для наименований лиц переходного возраста.

Несмотря на то, что толковые словари русского языка выделяют отрочество как отдельный период, не совпадающий с детством или молодостью, а находящийся между ними, в толкованиях имен лиц, называющих людей по принадлежности к возрасту, не прослеживается четкой границы между отрочеством и юностью, с одной стороны, и между детством и отрочеством - с другой. Так например, слово *подросток* толкуется через слово *мальчик*. Некоторые из перечисленных выше наименований лиц могут называть как подростка, так и молодого человека: *малец* (прост.) (мальчик-подросток, парень); *юнец* (разг.) (юноша, подросток), *юница* (устар.)

(девушка, девушка-подросток); тинэйджер (подросток; мальчик или девочка (юноша или девушка) в переходном возрасте). Данные примеры, на наш взгляд, свидетельствуют также о том, что группа возрастных номинаций представляет собой так называемое «нечеткое множество», в котором соседние сферы взаимоналагаются. Нечеткая же выраженность концепта *отрочество*, его неявное отграничение от концептов *детство* и *молодость* обусловили определенную узость его лексической разработанности, незначительную выраженность в лексической системе русского языка.

Следует отметить, что концепт «отрочество» отмечен в русском языковом сознании незначительной языковой разработанностью. Семантический анализ репрезентирующих его лексем позволяет заключить, что его основным категориальным признаком является *незавершившееся физическое, моральное и интеллектуальное развитие*, что получает, большей частью, отрицательную оценку.

Анализ этимологических, семантических, синтагматических и парадигматических характеристик репрезентантов концепта «отрочество» позволил выявить ряд его категориальных признаков в сознании носителей русского языка:

- **недостаточное (незавершившееся) развитие организма;**
- **бурное физическое развитие, опережающее духовно-нравственное развитие;**
- **отсутствие глубокого понимания явлений, поверхностность, резкость суждений;**
- **противоречие ценностных установок подростков с мировосприятием взрослых.**

Следует отметить, что период отрочества характеризуется наименьшей национальной спецификой, поэтому и стереотипные представления о данном возрасте являются в определенной степени универсальными.

2.2.3. Лексико-семантическая модель концепта «молодость»

Концепт «молодость» в русском языке репрезентируют более 100 лексем. Ядром ЛСП «молодость» являются лексемы «молодой», «юный», вокруг которых сосредоточены многочисленные дериваты различных частей речи: существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Обширный пласт этого ЛСП образуют лексемы, принадлежащие к словообразовательным гнездам, вершинами которых являются следующие слова: *дева, расти (поросль)* и нек. др. Некоторые слова, принадлежащие к этим гнездам (например, *юннат, юнкор, младописьменный*), относятся к периферии описываемого ЛСП и включаются в него, прежде всего, ввиду наличия в их структуре корневой морфемы с соответствующим возрастным значением.

Самую большую по численности группу среди существительных, содержащих сему «молодой возраст», образуют наименования лиц соответствующего возраста. Для этой группы возрастных номинаций характерно наличие синонимических рядов, включающих слова (часто однокоренные) с одинаковым возрастным значением, но принадлежащих к разным сферам речи. Многие из этих слов имеют разговорную или просторечную окраску и нередко содержат эмоционально-оценочные оттенки. Ср.: *деви́ца (устар.), де́вица (народно-поэтич.); девка (прост.), дивчина, деваха (БАС); парень –» паренёк (уменьш.) –» парнице (увелич.) –» парняга (прост.) (БАС), Ср.: Здоровый парняга в кирзовых сапогах, кряхтя, перекатывал бочку через порог. Парнице такой, что кулаком вола ушибить может [Н.С.Лесков. Грабеж].*

Прилагательным, репрезентирующим концепт «молодость», так же, как и наименованиям лиц этого возраста свойственно явление разностилевой синонимии, например: *молодой – «молоденький» (ласк. к молодой в 1-м и 3-м знач.) – «молодехонький» (простореч. и народно-поэт.) – «молодешенький» (простореч. и народно-поэт.). Ср.: На улице Некрасова сел милиционер, такой молоденький и добродушный, что кругом заулыбались (М.Веллер. Апельсины).*

Среди лексических репрезентаций концепта «молодость» менее многочисленны группы прилагательных, глаголов и наречий. Очень многие лексемы этой группы мотивированы (непосредственно или опосредованно) прилагательным *молодой/младой*. Так, в «Словообразовательном словаре» А.Н.Тихонова зафиксировано 85 производных от слова «молодой» и 12 от слова «младой».

Представляется важным отметить, что значительное количество производных лексем являются субстантивированными существительными: «*молодой*», «*молодая*», «*молодое*», «*молодые*», «*молоденький*», «*молоденькая*», которые приобрели в процессе семантического развития несколько лексических значений, заполнив таким образом свободные ниши в языковой картине мира или образовав синонимы к существовавшим наименованиям лиц молодого возраста. Ср., например, сокращенную словарную статью из БАС:

Молодой, ая, ое; молод, а, о; сравн. ст. моложе, превосх. ст. нет.

прил. 1.Находящийся в возрасте от отрочества до зрелых лет (противопол. старый).

Молодой, ого, м., молодая, ой, ж., в знач.сущ. – Как она прелестна! – восклицали и старики и молодые. Жук. Три пояса.

Молодое, ого ,ср., в знач. сущ. – Давно ли они [мальчики] приезжали сюда с няней, а теперь уже гимназисты! Старое старится, а молодое растет. Чех. Именины. (БАС)

Молодые, -ых, м. Супруги, недавно вступившие в брак; молодожены. Поздравляю вас! – сказал Иван Гаврилович, подходя к молодым. – Смотрите же, живите ладно, согласно. Григор. Деревня.

Молоденький, ого, м. в знач. сущ. [Пелагея Егоровна:]кабы молоденький: молоденькому это и нарядится; и все это лестно; а то ведь под шестьдесят. А.Островский. Бедность не порок.

Молоденькая, ой, ж., в знач. сущ. – Не женись на молоденькой... Ваша братья, старики, больно льстятся на молодых, а ты бери вдову или девицу в годках. Мамин-Сибиряк. Золото.

Лексическая организация концепта «молодость» в русском языке характеризуется большой плотностью, имеет высокий потенциал стилистического и лексико-грамматического варьирования.

Говоря об особенностях концептуального содержания этого возрастного периода можно предположить, что в русском языковом сознании, молодость имеет подэтапы, что отражается в языке в наличии микроконцепта «юность» (другое имя концепта «юношество») в составе макроконцепта «молодость». Ср. определения этих возрастных периодов, приведенные в МАС.

Молодость, и, ж. Возраст, период жизни от отрочества до зрелых лет; юные, молодые годы кого-либо (противопол. старость).

Юность, и, ж. Период жизни после отрочества до зрелости, в который происходит накопление и развитие жизненных сил организма; ранняя молодость.

Для выявления категориальных признаков концепта «молодость» обратимся к этимологии основных языковых репрезентантов микроконцепта «юность» и макроконцепта «молодость», то есть лексем «юный» и «молодой».

Слово «юный» впервые было зафиксировано в древнерусском языке в XI в. как книжное слово, означающее «юный», «молодой», «изнеженный», которое было образовано от общеславянского корня *jupъ, -а, -о.

Слово «молодой» встречается в Поучении Владимира Мономаха. Общеславянский корень, от которого оно образуется, *moldъ, *moldъjъ, восходит в индоевропейской основе *meld-, что значит «нежный», «кроткий», «мягкий».

Лексема «молодой» имеет более широкий спектр значений в славянских языках, в то время как, корень «Jupъ-» является более

универсальным в европейских языках, потому в меньшей степени обладает национальной спецификой.

Для дальнейшей реконструкции концепта «молодость» обратимся к анализу словарных дефиниций его основных репрезентантов.

Молодость, и, ж. Возраст, период жизни от отрочества до зрелых лет; юные, молодые годы кого-либо (противпол. старость). *Дни молодости. Перен. Недавнее возникновение, непродолжительное существование чего-либо. – Все наше государство молодо, Илья Матвеевич. Однако молодость эта нам не в упрек; перен. Свойство молодого, молодой вид. Все в нем дышало... молодостью. Тург. Накануне.*

Молодой, ая, ое; молод, а, о;

1. Находящийся в возрасте от отрочества до зрелых лет (противопол. старый). *Нас встретил молодой парень, лет двадцати, высокий и красивый. Тург. Хорь и Калиныч. Перен. обычно в кр. форме. с. неопр. формой глаг. разг. Слишком неопытный, незрелый (чтобы наставлять, осуждать и т.п.) – Молод ты, чтоб знать бабушкины проступки. Гонч. Обрыв*

2. Относящийся к молодости, принадлежащий, свойственный ей. *Молодой задор. Молодая отвага. Перен. Хорошо сохранившийся, имеющий бодрый, жизненный вид. – это была еще бодрая, молодая старуха. Дост. Бел.ночи.*

3. *обычно в полной форме.* Недавно возникший, только что появившийся. *Молодой город. Перен. Начинаящий свою деятельность в какой-либо области, организации и т.п. Молодые специалисты*

5. *в знач. Сущ. Супруги, недавно вступившие в брак, молодожены.*

Эти словарные материалы позволяют выделить следующие стереотипные признаки, характеризующие концепт *молодость*:

- **отсутствие признаков старости, период жизни противоположный старости;**
- **физическое совершенство и красота;**
- **незрелость, неопытность.**

Представляется важным отметить устойчивость выделенных категориальных признаков, так как многие другие лексические единицы, репрезентирующие в русском языке концепт *молодость*, регулярно развивают вторичные значения, в которых реализуются эти характеристики: «новизна, «неопытность, незрелость». Ср. определения БАС: *молодой* (БАС: 3. Слишком неопытный, незрелый (чтобы наставлять, осуждать к.- либо); *молодость* (БАС: 2. перен. Недавнее возникновение, непродолжительное существование чего-либо); *юность* (БАС: 3. перен. Ранняя пора, недавнее возникновение, новизна чего-либо) и юношество (БАС: 1. То же, что юность); *юный* (БАС: 1. Молодой, очень молодой; // Слишком неопытный, неподходящий по возрасту для ч.-л.; // перен. Недавно возникший, только что начавший свою деятельность).

Вторичные значения прилагательных и наречий анализируемой группы отражают возможность сохранения качеств молодого возраста в последующие периоды жизни. Ср.: *молодой* (5. Хорошо сохранившийся, имеющий бодрый, жизнерадостный вид); *юношеский* (2. Такой, как у юноши, свойственный, присущий юноше, юношеству); *де'вичий, деви'чий, девический* (Принадл., свойств, девушке, такой, как у девушки). Данный признак получает положительную оценку в номинациях, актуализирующих в первую очередь естественное «сохранение» качеств молодого, например: *моложавый* (имеющий внешность молодого, кажущийся молодым), *моложавость, моложаво*, и скорее отрицательную при нарочитом стремлении выглядеть моложе, что подтверждается грубыми, разговорными словосочетаниями, например: *старая вешалка* (о молодящейся женщине), сама лексема «молодящийся» имеет отрицательные коннотации в сознании носителей русского языка. Ср. также: *Ничто не старит женщин так, / Как эта юность напускная. (Н.Доризо. Сверхмодной челочки зигзаг).*

Вместе с тем, в русском языковом сознании молодость представлена как состояние преходящее, временное, имеющее свойство быстро "уходить", утрачиваться. Интересно отметить, что в лексических репрезентациях

концептов «детство» и «отрочество» этот признак не находит отражения, хотя каждый из возрастных периодов, как известно, проходит. Ср.: увядать (перен. Утрачивать молодость, свежесть, красоту); немолодой, немолодо. Следует отметить, что глаголы с семой 'молодой возраст' отражают активное стремление сохранить и вернуть качества этого возрастного периода. Ср.: *молодеть, помолодеть, молодить(ся), омолодить(ся), омолаживаться, омоложатъ(ся) и молодящийся* (прич. к молодиться, т.е. стараться придавать себе чем-л. более молодой вид, чем в действительности). Рассмотренный лексический материал позволяет выделить следующую особенность периода *молодости*:

- **кратковременность, быстротечность, недолговечность.**

Стереотипные признаки молодости могут быть представлены не только в ядерных единицах рассматриваемого ЛСП, и не только эксплицитно. В связи с чем считаем необходимым рассмотреть другие лексемы, содержащие сему «молодой возраст».

Так, сема «молодой возраст» представлена во многих лексических единицах эксплицитно (*молодой, молодежь, молодеть, омолаживать* и др.) и имплицитно (например, *зеленый, молокосос, салага, сопляк, побег, поросль*, и др).

Представляется интересным проанализировать развитие дополнительных концептуальных признаков в лексемах, входящих в словообразовательное гнездо с вершиной «молод-», где сема «молодой возраст» представлена эксплицитно. Ср., например, дериваты, наиболее ярко отражающие вспомогательные признаки:

Молодцеватый (имеющий бравый вид, статное, крепкое сложение); *молодцевато* (нареч. к молодцеватый); *молодцевать* (стараться казаться молодцом, выказывать лихость); *молодчество* (удаль, отвага, храбрость). В данном словообразовательном ряду актуализируется еще один дополнительный концептуальный признак:

- **храбрость, смелость, безрассудство.**

Ряд лексем, содержащих сему «молодой возраст» имплицитно, в силу своей экспрессивности особенно ярко передают признаки несамостоятельности, неполной физической и интеллектуальной зрелости, отсутствия опыта (молокосос, щенок, сосунок, сопляк, салага), указывая вместе с тем на отсутствие значимого социального статуса. Устойчивость этого категориального признака подтверждается его фиксацией в идиоматическом фонде русского языка. В словаре В.И.Зиминой и А.С.Спириной «Пословицы и поговорки русского народа. Большой толковый словарь» представлены следующие пословицы, демонстрирующие отсутствие жизненного опыта, а следовательно, и несформированность умственных способностей молодого поколения, например: *У молодого ум не окреп*. Часто такие пословицы построены на чрезвычайно актуальной для русской языковой картины мира бинарной оппозиции «молодость-старость», ср.: *молодость плечами покрепче – старость головой; если б молодость знала, если б старость могла; молодой — с игрушками, старый — с подушками; молодо — не созрело, старо — переспело*.

В целом в лексической системе русского языка отражена неоднозначная оценка периода молодости. Ряд существительных, называющих молодых людей, содержат семы положительной оценки или имеют положительные эмоциональные коннотации. Это названия молодых людей, употребительные в народно-поэтической речи, а также номинации, принадлежащие сфере разговорной речи или просторечию (в них положительная коннотация может создаваться, в частности, за счет уменьшительно-ласкательных суффиксов), например: *парень – паренек – паренечек – парнишка – парнишечка*.

Другие же лексемы, именующие лиц молодого возраста, содержат в своих прямых или переносных значениях отрицательную оценку, связанную с неопытностью, неумелостью, неразвитостью, ср.: *молокосос* (разг. пренебр). Об очень молодом, неопытном, не знающем еще жизни человеке; о человеке возрастом моложе, чем собеседник, с оттенком пренебрежения); *щенок* (прост, бран. усилит); *сосунок* (прост, бран. усилит); *сопляк* (прост,

бран. усилит.); *салага* (прост.) 1. Молодой, неопытный матрос; 2. перен. Неопытный, неумелый человек, (неодобр.); *салажонок*; *недоросль* 1. Молодой человек, не достигший совершеннолетия; 2. перен. Глуповатый, малоразвитый юноша; вообще недоучившийся, неразвитый человек.

Лексическая система русского языка отражает тесную связь представлений о молодом возрасте человека с начальными этапами развития ("молодостью") всего живого мира - растений и животных. Так, на базе лексем, которыми обозначаются не достигшие зрелости растения или животные, формируются метафорические наименования лиц молодого возраста. Ср.: *побег* (перен. О молодежи, новом поколении); *поросль* (перен. О молодежи, молодом поколении); *щенок* (перен. прост. О молодом, неопытном человеке) (БАС); (перен. Мальчишка, молокосос (прост, бран.) (Ожегов); *зеленый* (перен. разг. Неопытный по молодости) (Ожегов). Устойчивость данного метафорического переноса подтверждается и паремиях русского языка, ср.: *молодо-зелено, погулять велено; зелен виноград – невкусен, молодой человек не искусен.*

В ассоциативных полях «юность» и «молодость» можно заметить немало принципиальных совпадений, например: и *молодость*, и *юность* противопоставляются *старости*, оба слова-стимула вызвали следующие характерные реакции (*радость, веселье, свежест, красота, прекрасна*). Вместе с тем, данные ассоциативные поля содержат существенные отличия. Так, в ассоциативном поле «юность» частотны такие характеристики, как *беззаботная, беспечная, беззаботное время, безмятежная, беспечность*, которые отсутствуют среди реакций на стимул «молодость». Представляется, что в русском языковом сознании микроконцепт *ранняя молодость (юность)* содержит стереотипный признак «отсутствие забот», а следовательно, и ответственности за собственное благополучие. Период же собственно молодости не ассоциируется столь устойчиво с полным отсутствием забот. Рассмотренные материалы позволяют выделить следующий категориальный признак:

- **беспечность, беззаботность.**

Таким образом, концепт «молодость» категоризируется в русском языке (так же, как и концепты «детство» и «отрочество»), в первую очередь, в наименованиях лиц соответствующего возраста. Персонифицированное представление о молодости подчеркивается (ср. концепт «детство») наличием как индивидуально-дискретных наименований лиц, так и собирательных имен, обозначающих совокупное множество молодых людей: молодежь, молодняк, поросль (*перен. высок*, о молодежи), причем в содержательной структуре концепта «молодость» представление об объединении молодых людей оказывается, по всей видимости, еще более значимым. Это значение развивается регулярно у ядерных лексических репрезентантов концепта: молодость, младость (*перен.*, собир. О молодом поколении, о молодежи); юность, юношество (*перен.*, собир. О юном поколении, о молодежи). Примечательно также, что подобные употребления маркированы в русском языке как высокие.

Можно заключить, что положительная или отрицательная оценка молодого возраста в русском языковом сознании достаточно четко распределена по шкале "физическое" — "интеллектуальное". По физическим параметрам *молодость* оценивается очень высоко, однако по интеллектуальным и духовным параметрам развития данный период занимает промежуточное положение на оценочной шкале.

Комплексный анализ содержания лексико-семантических репрезентантов концепта «молодость» в русском языке позволил выявить ряд его универсальных стереотипных признаков (**отсутствие признаков старости, незрелость, неопытность, физическое совершенство и красота представителей этого возраста, кратковременность, быстротечность, недолговечность этого периода**); отметить специфичные для русского языкового сознания характеристики (**удаль, безрассудство, более низкий социальный статус молодого человека по сравнению со взрослым,**

беспечность, беззаботность, значимость межличностных связей (дружбы и любви для представителей этого возраста).

2.2.4. Лексико-семантическая модель концепта «зрелость»

Концепт *зрелость* в русском языке репрезентирует ЛСП, которое образуют более 70 единиц. Формально ядром этого ЛСП являются лексемы «зрелость», «зрелый», однако более употребительным вариантом, а, следовательно, и более актуальным в сознании носителей русского языка является слово «взрослый». В лексемах «зрелость» и «зрелый» первым выделяется значение, не связанные с возрастом человека. В лексеме «взрослый» возрастное значение является ведущим. Ср. МАС:

Зрелость 2. Состояние организма, достигшего полного развития; зрелый возраст.

Зрелый 2. Достигший полного развития; возмужалый || характерный для человека, достигшего полного развития (о возрасте, поре жизни).

Взрослый 1. Вышедший из детского возраста, достигший возмужалости (о людях).

Репрезентация концепта *зрелость* в русском языке характеризуется значительной лексической плотностью. Большинство представляющих его лексем входят в словообразовательные гнезда с вершинами *зреть, развить, взрослый, баба, женщина, мужать, мужчина, дама, тетя, дядя.*

Таблица №

Лексическая репрезентация концепта «зрелость» в русском языке зрелость (взрослость, средний возраст)

<p><i>зрелый, половозрелый; зрело, незрело; созревание взросление; взрослый; взростеть, повзростеть, взростить; по-взрослому; великовозрастность, великовозрастный; мужать, мужчина, муж (устар. мужчина в зрелом возрасте), мужичье, мужчинка, мужик, мужской, мужицкий мужичонка; мужество (устар. зрелость, возмужалость), мужание; мужески, по-мужски возмужать; возмужалость, возмужание, возмужалый; дядя, дяденька, дядечка, дядька; дядин; господин, женых (неженатый мужчина брачного возраста); женщина, жена (устар. то же, что женщина), женка (устар. то же, что женщина); женский; женски, по-женски;</i></p>

дама; дамочка; дамский;
баба (прост, вообще о женщине (иногда с пренебр. или шутол. оттенком), бабенка, бабец, бабища, бабье; бабский; по-бабьи;
тетя (прост, и шутол. и в детской речи то же, что женщина), тетка, тетенька тетин;
матрона (перен. разг. ирон. о полной, солидной женщине);
большой (обих.-разг. взрослый)
матерый;
немолодой;
развитой;
совершеннолетие, совершеннолетний; старший;
подрасти (и некоторые др. глаголы, производные от глагола расти).

Группа лексем – наименований лиц отличается обилием синонимических коррелятов и однокоренных эмоционально-оценочных дериватов. Синонимические корреляты к гендерно-обусловленным наименованиям взрослых лиц на семантическом и стилистическом уровне передают различные оттенки отношения к взрослым мужчинам и женщинам. Ср., например, синонимический ряд: женщина, дама, баба (Словарь синонимов русского языка под ред. А.П.Евгеньевой). Эти лексемы обозначают лиц женского пола, прежде всего, как воплощение определенных свойств и качеств. В этом синонимическом ряду слово *женщина* является основным и наиболее употребительным; слово *дама* используется с оттенком вежливости, преимущественно по отношению к хорошо одетой, хорошо воспитанной женщине (*Известно, дама та ученая, да за барином была. А ты что? Все была баба, а как муж разбогател, дама стала. А.Островский. Не сошлись характерами*); слово *баба* употребляется в обиходной речи преимущественно с пренебрежительно-уничижительным оттенком, но в ряде случаев в грубовато-фамильярной речи употребляется и с положительной оценкой (*Я женщина, я просто баба. Не осуждайте меня, я была к нему привязана. Б.Полевой. Доктор Вера*). Наименования взрослых лиц, дифференцирующихся по гендерному признаку (*баба, мужик, тетя, дядя* и др.) являются вершинами значительных словообразовательных рядов. Ср. различные словообразовательные ряды, приведенные в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н.Тихонова:

Мужчина – мужчинка – мужчинище;

Мужик – мужичок – мужичонка – мужичище – мужичина – мужичишка.

Дядя – дядька – дядечка - дяденька – дядюшка и др.

Баба - бабонька – бабёнка – бабёночка – бабешка – бабища.

Детальная разработанность этих фрагментов ЛСП сопряжена с большой смысловой емкостью данных наименований, поскольку они актуализируют не только возрастной, но и половой признаки, которые в совокупности обладают существенным ассоциативным, а, следовательно, и эмоционально-оценочным потенциалом, особенно ярко проявляющимся в разговорных и просторечных наименованиях.

Возрастное значение в анализируемой группе слов особенно тесно связано с гендерным, причем гендерные семы в наименованиях взрослых лиц (*мужчина, женщина, тетя, дядя* и др.) оказываются преобладающими, при этом собственно возрастные значения воспринимаются как значения «второго плана». Ср. материалы БАС:

женщина 1. Лицо, противоположное по полу мужчине; 2. Взрослая, вышедшая из состояния подростка;

мужчина 1. Лицо, противоположное женщине по полу; 2. Такое взрослое лицо, в отличие от мальчика, юноши.

Ведущая роль гендерного созначения объясняется, по-видимому, двумя причинами. Во-первых, «взрослый» возраст осознается как некая нейтральная величина на шкале возрастов, не имеющая ярких специфических характеристик. Во-вторых, в зрелом возрасте гендерные различия приобретают наибольшую значимость. О преобладании гендерных значений над возрастными в наименованиях взрослых лиц и в образованных от них прилагательных и наречиях (типа *женский, мужской, тетин, дядин, по-женски, по-мужски, по-бабы*) свидетельствует, например, использование определений "женский" - "мужской" для указания на пол независимо от возраста, даже по отношению к новорожденным.

Меньшими по лексическому составу являются группы других частей речи: прилагательных, глаголов, наречий. Большинство лексем названных частей речи мотивировано глаголами со значением становления качества

(зреть, мужать) прилагательным *взрослый* и существительными, называющими лиц зрелого возраста (*женщина, мужчина, баба*), например: *зрелый – половозрелый; возмужать – возмужалый, обабиться, по-женски, по-мужски* и мн. др.

Таким образом, лексическая организация концепта «зрелость» характеризуется, во-первых, лексико-грамматической, а во-вторых, значительной эмоционально-стилистической вариативностью.

Выявление семантических особенностей организации концепта «зрелость» в русском языковом сознании требует учета внутренней формы его основного имени. Лексема *зрелость* является производной от глагола «зреть». По данным «Историко-этимологического словаря современного русского языка» слово «зреть» фиксируется в древне-русском языке с XI в., и восходит к индоевропейскому корню *gʷer- (тот же, что в общеславянском – *zьrno), что означало «*поспевать*», «*становиться зрелым*», «*трухляветь*», «*стареть*».

Рассмотрим семантические особенности основных языковых репрезентантов концепта по материалам БАС:

Зрелость, и, ж. Состояние полного физического развития. Умственная, жизненная, политическая и т.п. зрелость. Аттестат зрелости. Свидетельство о получении школьного образования.

Зрелый, ая, ое; зрел, а, о. 1. Достигший развития. Зрелый возраст, годы, лета. 2. перен. Достигший опытности, мастерства. О художнике, музыканте и т.д. Надо быть очень зрелым художником, чтобы решиться взять на себя работу на заказ. Пришв. Кладовая солнца.

Взрослый, -ая, -ое. 1. Вышедший из детского возраста, достигший возмужалости (о людях). Ты уже не маленький, у тебя мужество взрослого человека, - заговорил Батманов. Ажаев, Далеко от Москвы. В знач. суц. Человек, достигший зрелого возраста. 2. разг. Предназначенный для взрослых людей. – Берите на девочку взрослый билет, - сказал он [шофер] Васе. Горышин. Тихие воды. (БАС)

Сема «зрелый возраст», объединяющая лексемы исследуемого ЛСП, эксплицитно представлена во всех лексемах, мотивированных глаголом *зреть* (*зрелость, созреть, созревание, зрелый, зрело, незрело, половозрелый*), прилагательным *взрослый* (*взрослость, взросление, овзреление, взрослеть, повзрелеть, взрослеть, по-взрослому*), а также в сложных словах *совершеннолетие, великовозрастность, совершеннолетний, великовозрастный*, первые части которых указывают на высокую степень возрастного развития.

Материалы этих словарных статей позволяют выделить следующие категориальные признаки концепта *зрелость*, актуальные для сознания носителей русского языка:

- **полное физическое развитие;**
- **окончательная половая зрелость;**
- **полное интеллектуальное развитие;**
- **обладание жизненным опытом;**
- **приобретение определенного социального статуса.**

Представляется актуальным отметить, что в русском языковом сознании помимо собственно биологического аспекта взрослого, зрелого возраста, фиксируется и социальная составляющая категории взрослости, которая актуализируется в значении прилагательного «взрослый» в различных контекстах, ср. например, словосочетание *взрослый ребенок* или фразу «*Ты уже взрослый!*» (в обращении к ребенку). В процессе реконструкции собственно возрастных концептов, представляется актуальным дифференцировать социальную и биологическую составляющую, так как, например, не каждый физически *зрелый* в русской культуре признается *взрослым*.

Представляется актуальным учесть и содержание т.н. фреймов, которые формируются сочетаниями, образованными словом-стимулом и некоторыми ассоциатами, например: *взрослый, а такой идиот; взрослый*

мужчина в строгом костюме; взрослый – настоящий человек; взрослый и дурак и т.д.

Приведенные данные позволяют заключить, что зрелость в русском языковом сознании ассоциируется, прежде всего, с такими качествами, как *самостоятельность, ответственность, серьезность*, которые проявляются и на поведенческом уровне, и во внешнем виде, и в характере. Взрослый человек в сознании носителей русского языка должен *обладать жизненным опытом и быть интеллектуально развитым*, то есть ошибки «по неопытности» или «по незнанию чего-либо» ему не прощаются, о чем свидетельствует значительное количество экспрессивных, оценочных ассоциатов, например: дурак, дурень, идиот, болван и т.д.

Таким образом, лексико-семантическую организацию концепта «зрелость» характеризует, прежде всего, лексическая, семантическая, оценочная и стилистическая разработанность гендерно-детерминированных обозначений лиц данного возрастного периода.

2.2.5. Лексико-семантическая модель концепта «старость»

Концепт «старость» вербализует лексико-семантическое поле, включающее более 150 лексем, среди которых отмечены слова всех знаменательных частей речи.

Самой значительной по количественному составу в этом ЛСП является группа имен существительных, обозначающих лиц пожилого возраста, которая включает множество однокоренных эмоционально-оценочных и стилистически дифференцированных наименований, что свидетельствует об актуальности данного сегмента в содержательной структуре концепта «старость».

Все обозначения качеств, состояний и процессов, связанных со старостью, мотивированы прилагательными и глаголами этой же лексической группы. Лексическая организация концепта «старость» в русском языке характеризуется очень большой лексической плотностью.

Практически все слова анализируемой лексической группы входят в словообразовательные гнезда с вершинами *старый, дед, баба, дряхлый, древний* и образуют ряды однокоренных слов. Так например, словообразовательный ряд с вершиной «старый», представленный в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова, насчитывает 233 единицы, из которых наиболее актуальными для репрезентации концепта старость можно считать только около ста единиц. Ср., например, словообразовательный ряд с корнем – стар – : *старик – старуха – встарь – по-старому – престарелый – стареть – старить – старожил* и мн.др.

В соответствии со схемой реконструкции концепта «старость» обратимся к внутренней форме его основного репрезентанта - лексемы «старый».

По данным «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П.Я.Черных слово «старый» фиксируется в древне-русском языке с XI в. Общеславянский корень *starъ- происходит от индоевропейской основы *sta-r(0)-, которая первоначально имела значение «большой», «крепкий». Можно предположить, что в прошлом эти характеристики ассоциировались с долголетием. На наш взгляд, несмотря на то, что в ходе семантического развития слова они утратили свое определяющее значение (ср.: *большой*), они оставили существенный след в современном оценочном содержании концепта. Ср., например, особую группу наименований лиц, определяемых лексемой «старый»: «старый друг» (давно является другом), «старый воин» («*Но отец твой – старый воин, закален в бою...*»), а также многие другие наименования профессий или занятий, требующих обучения и навыка, набирающих силу со временем (старый мастер, старый руководитель), при этом возрастная семантика становится второстепенной. Следует отметить, что в данной группе имен лиц не отмечено отрицательной оценки, ср.: «старый солдат, конечно, отличается от молодого, но как раз за счет того, что он опытнее, а следовательно, «ценнее» (Рахлина 2000).

Основные стереотипные представления носителей современного русского языка о феномене «старости» содержатся в определениях, приведенных в толковых словарях. Ср. содержание словарной статьи «старый» в БАС:

Старый 1. Достигший старости, проживший много лет (противопол. молодой). Стар душой, разумом и т.п. Стар для чего-либо. – Старый, ого, м., в знач. Сущ. – Недолго прожил дедушка. По осени у старого Какая-то глубокая На шее рана сделалась. Некр. Кому на Руси жить хорошо. || Свойственный старости, такой, который бывает в старческом возрасте. – Княжна явилась вся заспанная, что придавало еще больше злобы выражению ее сморщенного, старого лица. Тург. Отцы и дети. 2. Давно созданный, существующий долгое время (противопол. новый) || Давно возникший, появившийся не теперь; давний. Старая привычка || Давно известный || Давно занимающийся какой-либо деятельностью; опытный, бывалый. – Старый солдат. 3. Долго бывший в употреблении, пользовании; поношенный, подержанный (противопол. новый). 5. Такой, который был в прежнее время существовавший тогда. – Это был человек старого закала, не разделявший новейших воззрений. Тург. Отцы и дети. 7. Такой, который был ранее, предшествующий теперешнему. Старая редакция текста.

Ср. также лексическое значение других единиц данного лексико-семантического поля: *старость (сменяющий зрелость возраст, в который происходит постепенное ослабление деятельности организма; период жизни в таком возрасте); ветхий (разрушающийся от старости, дряхлый); дряхлый (слабый, немощный от старости); дряхлеть (утрачивать силы, становиться слабым от старости); руина (2. перен. Старый, совершенно немощный человек) (МАС).*

Таким образом, лексическая система русского языка отражает связь представлений о старости, прежде всего, с такими признаками, как

- **давность, длительность существования;**
- **слабость, немощность;**

- **угасание, увядание;**
- **опытность.**

Все слова, фиксирующие элементы содержательной структуры концепта «старость», объединены семантическим элементом «пожилой/старый возраст». Особенностью семантической организации концепта «старость» является эксплицитность ядерной семы концепта в абсолютном большинстве его лексических репрезентантов, т.е. во всех лексемах с корнями стар-, ветх-, дряхл-, древн-, дед-, баб-.

Как и в лексемах, репрезентирующих другие возрастные концепты, возрастное значение взаимодействует в этой группе слов с гендерными значениями. Ср.: старик – старуха, дедушка – бабушка, по-стариковски – по-старушечьи. Однако гендерные различия в словах, объективирующих концепт «старость», оказываются не столь ярко выраженными, в большей степени нейтрализованными чем, например, в репрезентациях концепта «молодость» или «зрелость». Преобладающим в таких лексемах является собственно возрастное значение. Это проявляется, во-первых, в том, что основные наименования лиц преклонного возраста - старик и старуха - являются однокоренными словами; во-вторых, в том, что в описываемом лексико-семантическом поле имеются общие, не акцентирующие гендерных различий наименования лиц пожилого возраста и их признаков: *старичье, старье* (пренебр. о старых людях, ср. бабье, мужичье (собир. наименования лиц зрелого возраста), *старческий, по-старчески*, а также в том, что в разнокорневых лексемах с корнями дед- и баб- актуализованы прежде всего не гендерные различия, а отношения родства. Ср., например, стертость гендерного значения в прилагательных *дедовский* (3. Существующий, сохранившийся со времен дедов, прадедов, с давних пор; 4. Устарелый, отсталый), *прадедовский* (усил.), *стародедовский* (усил.) (МАС). Ср. определения лексем «бабушка» и «дед», приведенные в МАС:

Бабушка, -и, род. мн. -шек, дат. -шкам, ж. Мать отца или матери. Старуха, бабушка Фени , ... подтвердила все показания своей внучки.

Достоевский, Братья Карамазовы. || разг. Старая женщина, старуха. С удивлением я узнал, что ей [тете Даше] нет еще и сорока лет. А мне она казалась настоящей бабушкой. Каверин, Два капитана.

Дед, -а, м. Отец отца или матери. [Лиза] Никогда мне не забыть наших поездок в гости к деду – маминому отцу. Михалков, Илья Головин.|| разг. Старый человек, старик. – Чем ты тут занимаешься, дед? – спросил старика летчик. Паустовский, Шиповник.

Уточнить коннотативное содержание концепта *старость* можно, проанализировав экспрессивно-окрашенные дериваты лиц пожилого возраста, ср.: *старуха – старушка (уменьш.-ласк.) – старушечка (разг., уменьш.-ласк.) – старушонка (уничиж.) – старушоночка (разг.,уменьш.-ласк.) - старушенция (разг. с оттенком фамильярности). Дед – дедушка – дедуля (ласк.) – дедуня (ласк.) – дедуся (ласк.) – дедка (уничиж. и ласк.) – дедок (разг., уничиж. и ласк.),* по данным различных словарей: БАС, Словообразовательного словаря русского языка, Тематического словаря русского языка.

Существенными для содержания концепта «старость» оказываются также представления о сложности процесса старения и о различных фазах старости. Первое отражено в глаголах и отглагольных существительных (*стареть, постареть, стариться, состариться, дряхлеть, одряхлеть, старение, увядание*). Второе - в именах прилагательных: *пожилой* (начинающий стареть, немолодой); *преклонный* (о возрасте: приближающийся к старости // достигший такого возраста); *престарелый* (доживший до глубокой старости; очень старый); *древний* (очень старый).

Следовательно, значимым в содержании концепта *старость* является следующий категориальный признак:

- **сложность и поэтапность процесса старения.**

Негативная оценка старости находит выражение и в наличии бранных наименований лиц старого возраста, таких, как *хрыч, хрычовка, грымза*.

Однако в лексико-семантической репрезентации концепта «старость» отмечено немало единиц, содержащих положительную оценку, обусловленную, прежде всего, особым статусом пожилого человека: старость является единственным возрастным периодом, заслуживающим уважения, что вербально подтверждается такими устойчивыми словосочетаниями, как *почтенный возраст, почтенные годы, уважение к старости* и др. Этот лексический пласт указывает, на наш взгляд, на важную роль в содержательной структуре концепта «старость» такого элемента, как почтительное, подчеркнуто уважительное отношение к людям пожилого/старого возраста. Мотив уважения к старости особенно ярко проявляется в содержании лексемы «старец», которая, по свидетельству словаря синонимов, «употребляется обычно в уважительной речи по отношению к старику».

Традиционно положительная оценка старости в русском языковом сознании связана не только с духовным опытом старшего поколения, но и с высоким социальным статусом пожилых людей, которые всегда имели руководящие позиции в традиционных культурах. Эта особенность культуры объективируется в семе «более высокого служебного положения», ср.:

старший 3. Стоящий выше по сравнению с кем-либо по званию, должности, служебному положению (старший лейтенант);

старшина 1. Старшее воинское звание сержантского состава Советской армии; лицо, имеющее это звание,

старейшина ист. Глава родовой общины, выбираемый из числа старших и влиятельных ее членов;

старшинство 1. Первенство по сравнению с другими по возрасту, времени существования, по положению, званию и т.п., старшинствовать, Быть старшиной (в 3-м и 4-м знач.).

староста выборное или назначенное лицо для ведения какого-нибудь небольшого общества, коллектива. Сельский с. (в дореволюционной деревне). С. класса (в школе). С. курса (в учебном заведении).

Об устойчивости семы «высокого социального статуса» свидетельствуют и новые переносные значения лексем этого ЛСП, ср. широко вошедшее в употребление жаргонное наименование «дед» (в армии старослужащий по отношению к молодым солдатам) и его производное «дедовщина», зафиксированные «Толковым словарем русского языка конца XX века» под ред. Г.Н. Складневской. Таким образом, существенным категориальным признаком концепта «старость» в русском языковом сознании является:

- **высокий социальный статус пожилого человека.**

Материалы словарей сравнений позволяют выделить наиболее яркие особенности старости: образ жизни (сидеть как старик), внешний вид (горбиться/сутулиться как старик; вид как у старика), манера говорить (ворчать/брюзжать как старик), особая манера вести себя (рассуждать/ вести себя солидно как старик), интеллектуальные способности (мудрый/умный как старик).

Следует отметить, что выявленные черты лиц пожилого возраста гендерно нейтральны, что позволяет говорить об определенной стертости границ между женщинами и мужчинами в старости.

Представляется важным рассмотреть также ассоциативное поле слов «пенсия» и «пенсионер», так как именно эти наименования отражают социальное положение пожилого человека в современном российском обществе. Ср.:

Пенсия – покой 3; нуждаться, помощь, почет, старческий.

Пенсионер – пионер 2, активный, вдовый, дачник, нищий, одинокий, персональный, пожилой, седой.

Такие реакции, как *нуждаться, помощь, нищий* позволяют отметить нестабильное материальное положение пожилых людей, зафиксированное в современном языковом сознании русских.

Материалы ассоциативного словаря позволяют выделить стереотипные представления, характеризующие возрастной период старости в сознании носителей русского языка:

- **потребность в тесных связях с младшим поколением;**
- **сохранение существенной роли старшего поколения (особенно бабушек) в воспитании внуков;**
- **материальная незащищенность.**

Таким образом, универсальными признаками концепта, выделенными в ходе анализа различных аспектов его лексической репрезентации можно считать **слабость, немощность, угасание, увядание, гендерная нейтральность, сложность и поэтапность процесса старения;** культурно релятивной характеристикой **бывалость, большой жизненный опыт;** национально специфичными признаками **достаточно высокий социальный статус пожилого человека в обществе»;** эксплицированность **характерных особенностей людей пожилого возраста; потребность в тесных связях с младшим поколением; сохранение существенной роли старшего поколения (особенно бабушек) в воспитании внуков; материальная незащищенность.**

Выводы по второй главе

Концептуальная область возраста репрезентируется в русском языке значительным объемом лексического материала (более 500 единиц), что свидетельствует об ее особом месте в русском языковом сознании.

Концептуальная область возраста в любой культуре предполагает определенную возрастную периодизацию. Основные возрастные периоды имеют универсальный характер (большая их часть совпадает во многих современных культурах, в том числе в русской и узбекской). Так, возрастная классификация в русской и узбекской культуре включает 5 основных этапов: детство, отрочество, молодость, зрелость, старость, которым соответствуют *болалик* (детство), *ўсмирлик* (переходный период), *ўспиринлик* (молодость), *балоғат* (средний возраст), *кексалик* (старый возраст) в узбекской культуре. Однако рассматриваемые возрастные периодизации имеют национальную специфику, обусловленную различными параметрами процесса взросления в сравниваемых культурах.

Реконструкция концептуальной области возраста по данным языка включала анализ отдельных концептов возраста (детство, отрочество, молодость, зрелость, старость) путем построения соответствующих лексико-семантических моделей. При создании лексико-семантических моделей концептов использовалась структура лексико-семантического поля, что позволяло наглядно представить отражение концептуального содержания, сконцентрированного вокруг акцентуированной единицы (имени концепта), объединяющей значимые элементы в ближайшем окружении (центре) и менее значимые в периферии.

Анализ различных лексикографических источников позволил установить лексический объем лексико-семантических полей возраста, самым обширным из которых является ЛСП «детство» (около 180 единиц), а самым малочисленным – «отрочество» (14 единиц).

Лексико-семантические модели концептов возраста в целом имеют сложную лексическую организацию. Соответствующие им лексико-

семантические поля характеризуются преобладанием имен существительных, среди которых, прежде всего, следует выделить лексемы со значением лица (ср. широкую представленность наименований лиц детского и пожилого возраста, во многом обусловленную существенной словообразовательной разработанностью этих групп лексики), а также собирательные имена существительные, обозначающие группы лиц различного возраста. В составе ЛСП возраста отмечена представленность глаголов, прилагательных и наречий с возрастной семантикой, характеризующихся включенностью в обширные словообразовательные ряды с «возрастным значением» и другие особенности.

Для выявления национально–культурной специфики лексико-семантических полей возраста было проведено исследование семантического и эмоционально-оценочного содержания составляющих его единиц, которое включало этимологический, компонентный, словообразовательный, ассоциативный анализ ядерных и базовых лексем с учетом их синтагматических и парадигматических связей.

ГЛАВА III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ ВОЗРАСТА

3.1. Методические предпосылки обучения РКИ в аспекте лингвокультурологии

Согласно теории межкультурного обучения, усвоение иностранного языка означает проникновение в индивидуальный и коллективный менталитет и культуру другого народа и предполагает знакомство со взглядами, оценками и опытом другой культурной общности, так как за каждым национальным языком стоит национально-культурная специфика образа мира, состоящего из элементов и явлений, неотъемлемых и существенных для данного народа. Ввиду этого в процессе изучения языка этого народа у учащихся должны быть сформированы знания о/об а) отношениях эквивалентности и безэквивалентности между единицами изучаемого и родного языков; б) типах культурных лакун, возможных при общении носителей родного и изучаемого языков; в) носителях и источниках этнической, национально-культурной и социально-классовой информации в языке; г) культуроведческом наполнении лексики изучаемых программных тем; д) стереотипах речевого и неречевого поведения на иностранном и родном языках, степени их совместимости или несовместимости; е) общем и специфическом в мировосприятии и мировидении представителей культуры страны изучаемого языка и родной культуры; ж) культурных аспектах речевого и неречевого поведения на ИЯ в условиях межкультурного общения.

Кроме того, у учащихся должны быть сформированы и такие способности и качества личности, как наблюдательность и восприимчивость к обнаружению культурно обусловленных единиц общения, восприимчивость к обнаружению тенденций во взаимодействии национального и интернационального в языковых группах тематически

связанной лексики; непредвзятость при толковании страноведческих и культурологических и геополитических явлений.

Исходя из представления о сформированной языковой личности как конечном результате иноязычного образования и определяя лингвокультурологию как науку, имеющую своим предметом картину мира, выраженную в языке, представляется правомерным выделение в структуре иноязычной коммуникативной компетенции такого компонента, как лингвокультурологическая компетенция.

При определении ЛКК мы будем ориентироваться на исследования В.В.Воробьева, в которых ЛКК определена как «знания идеальным говорящим или слушающим всей системы культурных ценностей, выраженных в языке». ЛКК представляет собой совокупность знаний, умений и личностных качеств, приобретаемых в процессе освоения системы культурных ценностей, выраженной в языке и регулирующей коммуникативное поведение носителей этого языка. При этом особенно важными при характеристике ЛКК являются такие аспекты, как:

- восхождение от индивидуальных обращений к лингвокультурным единицам (концептам) к ЛКК как культурно-обусловленной системе употреблений,

- системно-функциональный подход к интерпретации структуры ЛКК.

Согласно этому подходу ЛКК должна быть представлена, прежде всего, как действующая функциональная модель, в которой знак, языковое значение и культурный смысл единиц должны быть взаимно обусловлены, т.е. система знаков должна раскрывать систему реальных знаний о культуре, представленных в виде модели, в которой собственно языковая картина мира углубляется до лингвокультурологической картины мира как компетенции. ЛКК принимает, таким образом, форму языковой, но оказывается содержательно более глубокой, т.к. первая выступает по отношению к ней, главным образом, как знак. Поэтому ЛКК можно представить также и как

«систему знаний о культуре, воплощенную в определенном национальном языке».

- анализ когнитивных структур лингвокультурологической компетенции: *культурная единица* представляет собой единство собственно языкового и внеязыкового содержания, поэтому её лингвистический анализ, чтобы стать целостным, охватывающим все её стороны, неизбежно должен дополняться когнитивным (см. об этом: [Воробьев 1997]).

Особую значимость имеет здесь такой аспект когнитивного уровня, как внутренняя функциональная связь культурных единиц, скрытых в семантике лексических единиц и образующих единую взаимосвязанную структуру («концептуальную область»); иными словами, имеющие языковое выражение лингвокультурные единицы образуют систему вербализованных знаний о мире, языковую картину мира. Ядро, центр и периферия такой структуры, или системы, оказываются тесно связанными отношениями составляющих их единиц; это позволяет последовательно переходить от центра к периферии и наоборот, обосновывать смысловой характер единиц центра, раскрывать их содержание через свойства периферийных единиц.

Таким образом, данная концепция ориентирована на выработку у студентов навыков и умений восприятия глубокого лингвокультурологического смысла, "а не просто знания "языкового ярлыка", который требует дальнейшей когнитивной расшифровки и знания реального "общения с предметом" [II; 11, с. 49].

3.2. Основные принципы отбора и организации учебного материала, репрезентирующего концептуальную область возраста

Предлагаемая в данной концепции единица изучения – концептуальная область является актуальным материалом для формирования ЛКК, так как представляет собой единство собственно языкового и чрезвычайно обширного и разнопланового внеязыкового содержания. Основным критерием минимизации экстралингвистической или культурологической информации в методических целях выступает объем культуромаркированного языкового материала.

В связи с этим, при использовании лексико-семантических воплощений концептуальной области возраста в учебных целях акцент делается на отражении в языке некоторого репрезентативного блока национальной культуры. Лексико-семантическое поле позволяет установить иерархические предметные связи между понятиями внутри этого блока. Таким образом, студенты получают возможность сформировать наиболее полную «инофонную» картину мира.

Предлагаемая в данной концепции единица изучения – концептуальная область является актуальным материалом для формирования ЛКК, так как представляет собой единство собственно языкового и чрезвычайно обширного внеязыкового содержания. Такая модель, по нашему мнению, будет способствовать формированию в сознании учащихся системного представления о связях между лексическими единицами, а, следовательно, и отражаемыми ими концептуальными структурами.

Вслед за Ю.Г.Сомовой мы считаем, что основными принципами отбора лексических единиц, которые включаются в учебную модель представления концепта, могут быть следующие: принцип семантико-контрастивной ценности, принцип сочетаемостной ценности, принцип словообразовательной ценности.

На наш взгляд, лингвокультурологическая направленность обучения обуславливает необходимость добавления к уже названным следующие принципы: системности, типичности и лингвокультурологической ценности.

Рассмотрим перечисленные принципы на примере исследуемого материала:

1. *Принцип семантико-контрастивной ценности* заключается в отборе лексических единиц русского языка, представляющих собой полные или частичные лакуны, что затрудняет подбор эквивалентных единиц в американском варианте английского языка. Так например, в учебную модель представления концепта «детство» могут входить собирательные имена существительные: *ребятня, детвора, малышня* и т.д. Все перечисленные единицы имеют как общий интегральный признак (значение «группы детей»), так и дифференциальные признаки (различные стадии детства), которые не могут быть переданы однословно в американском варианте английского языка. Другим примером могут служить единицы, входящие в словообразовательное гнездо с вершиной «школа»: *школьник, школьница, школьничать, школяр* и др. Не все названные единицы имеют однозначный эквивалент в сопоставляемом языке, что является определенным сигналом возможных культурных различий в восприятии данного фрагмента картины мира. На наш взгляд, этот принцип способствует преодолению как языковой, так и культурологической интерференции, так как отобранные на его основе лексические единицы позволяют раскрыть национальную специфику культурологических установок, отраженных в языке.

2. *Принцип сочетательной ценности* предполагает включение в «учебную модель» такой лексики, которая позволяет образовывать наибольшее количество устойчивых словосочетаний, сравнений, фразеологических единиц и др., типичных для русского языка. Например, прилагательное «детский»: *детский лепет, детский сад, детская неожиданность* и т.д.

3. В соответствии с *принципом словообразовательной ценности* в «учебную модель» включаются, прежде всего, лексические единицы,

обладающие большим словообразовательным потенциалом. Так например, в учебную модель представлений концепта «детство» и «старость» могут быть включены словообразовательные ряды с многочисленными субъективно-оценочными суффиксами: *мальчик – мальчишка – мальчонка и т.д. (ср.: старик – старикашка – старичок – старец и др.)*.

4. На основе *принципа системности* подбираются лексические единицы, которые образуют синонимические ряды. Учитывая установленный в психологии факт, что чем проще и быстрее отдельные элементы информации группируются в более крупные единицы, чем больше системных связей отражено в изучаемом материале, тем больше могут быть его объемы (ср.: *мужчина/мужик, женщина/баба и др.*).

5. *Принцип типичности и частотности* предусматривает отбор тех лексических единиц, которые имеют значительную часть употреблений и могут с большей степенью вероятности использоваться в общении на русском языке. Данный принцип позволяет исключить из учебной модели устаревшие или малоупотребительные слова, например: *молодуха, старичина, и др.*

6. В соответствии с принципом лингвокультурологической ценности для учебных целей могут быть отобраны лексические единицы, отражающие значимый культурный компонент в своем содержании, раскрывающий характерные ценностные особенности русской культуры.

Перечисленные принципы отбора лексических единиц для включения в «учебную модель» соответствующих концептов взаимосвязаны и взаимообусловлены, поэтому их разграничение может считаться достаточно условным.

Необходимо определить характерные черты *учебной модели представлений концепта* в иностранной аудитории.

1. *Учебная модель* – это производная от реконструированной по данным языка «лексико-семантической модели», построенной на основе системных и ассоциативных связей. Данный подход позволяет создавать в сознании учащихся системное представление о лингвокультурологических единицах.

2. *Учебная модель* может использоваться при выполнении различных упражнений, формирующих лексические навыки и развивающих аналитические способности выявления лингвокультурологических особенностей языкового материала.

3. В *учебную модель* может включаться существенный пласт лексики, известной учащимся продвинутого этапа обучения РКИ. Таким образом, создаются системные связи с известными лексическими единицами, на которые необходимо опираться в ходе изучения иностранного языка.

4. Помимо этого, *учебная модель* может служить базой для дальнейшего обогащения словарного запаса учащихся, так как они самостоятельно могут включать в модель новую лексику.

5. *Учебная модель* должна сопровождаться специальным комментарием особо сложных фрагментов, которые могут вызвать языковую или культурную интерференцию.

Под учебной моделью представления концепта мы понимаем особым образом структурированные данные о культурном содержании и языковом воплощении концепта: лексико-семантические репрезентанты и культуромаркированные тексты, отражающие основные категориальные признаки концепта, отобранные с учетом методической целесообразности.

Учебная модель является «методическим представлением», прежде всего, собственно языкового воплощения концепта, поскольку отражает культуромаркированные семантические, парадигматические и синтагматические связи его вербальных репрезентантов. Ввиду этого она является схемой адаптации и организации обширного материала, дающего представление о содержании концепта.

Построение учебной модели во многом отражает основные особенности реконструкции содержания концептов возраста. Центром модели является имя соответствующего концепта.

Основное содержание модели может быть условно разделено на три части.

I. В первой *культуро–сопоставительной (информационной)* части дается самое общее представление о концептах возраста:

а) *Краткий комментарий* энциклопедического характера, составленный по материалам исследований антропологов, культурологов, лингвистов (О.А.Леонтович, В.В.Бочарова, С.А.Кошарной, М.Мид и мн. др.), дающий самое общее представление об этнокультурных особенностях концептов возраста в русской культуре, знакомство с которыми расширяет культурный и лингвистический кругозор студентов и повышает мотивацию к познавательному процессу.

б) *Основные концептуальные признаки концепта*, т.е. его базовые стереотипные характеристики, выявленные в ходе реконструкции концепта по данным языка на основе обширного материала различных лексикографических источников, которые позволяют студентам дифференцировать особенности возрастных концептов в рамках русской лингвокультуры, а также преодолевать трудности, вызываемые культурной интерференцией и лакунарностью языков.

в) *Тексты учебного характера*, в которых эксплицируется национально–специфичные признаки концепта. В качестве материала для данного раздела модели могут быть использованы адаптированные тексты культурологических, социологических, антропологических исследований, раскрывающие национальную специфику феномена возраста.

II. Во второй *лингво-сопоставительной* части учебной модели дается представление об общем и, особенно, специфическом в лексико-семантической репрезентации концептов возраста. Эта часть состоит из следующих разделов.

а) Толкование ядерных единиц ЛСП, репрезентирующего концепт. В данной зоне раскрываются лексические значения основных языковых единиц, репрезентирующих концепт, по материалам основных толковых словарей (БАС, МАС и др.). Знакомясь с семантическим объемом слов, учащиеся могут самостоятельно определить некоторые концептуальные признаки и воспринять

культурную специфику категоризации соответствующего концепта в русском языке.

б) Национально–культурные маркеры лексических репрезентаций концептов возраста. Под *языковыми маркерами национальной культуры* вслед за И.В.Приваловой мы понимаем элементы лексической системы языка, являющиеся носителями и трансляторами концентрированных культурных смыслов и представляющие собой зону особой интерференции для представителей иной культуры.

Восприятие лингвокультурологического смысла, отраженного в языке, во многом определяется фоновыми знаниями учащихся. Конкретизируя практические цели эксперимента и исходя из требований к формированию лингвокультурологической компетенции, начальное овладение которой предусмотрено в ходе эксперимента, нужно отметить, что под умением адекватного восприятия культурного смысла мы понимаем умение извлекать из языкового материала максимальное количество культуромаркированной информации с точностью и глубиной, приближенной к восприятию носителем языка. Точность понимания характеризует качественную сторону восприятия смысла в культуроемких лексических единицах, о ней судят по степени адекватности восприятия концептуального содержания, оценивая, в основном, правильность его интерпретации.

Глубина понимания, согласно А.А.Смирнову, характеризуется тем, "до какого порядка сущности проникает наша мысль в процессе понимания" [II; 24, с. 167]. Принимая классификацию уровней понимания, предложенную И.А. Зимней, которая базируется на глубине проникновения в смысловое содержание языковых единиц, мы выделяем четыре уровня понимания: 1) уяснение того, о чём говорится; 2) понимание того, что говорится об этом; 3) осознание того, как, какими средствами раскрывается говорящим содержание; 4) выяснение основного смысла высказывания, его главной, ведущей мысли, вне зависимости от того, сформулирована она говорящим

или дана в подтексте; проникновение в подтекст, понимание того, зачем это говорится [II; 14]. Для формирования глубокого понимания смысла, обеспечивающего его адекватное восприятие, необходимо проведение специальной работы по формированию соответствующих умений.

Целью эксперимента является научить студентов адекватно воспринимать культуромаркированные лексические единицы, репрезентирующие концепт «возраст» в русском языке на уровне глубинного лингвокультурологического смысла, когда ясным становится не только семантический план, но и концептуальное содержание. Понимание на уровне смысла зависит как от особенностей лексического коррелята концепта, так и от языковых и фоновых знаний студентов, их общего кругозора и интеллектуальных способностей. Для реализации поставленной цели и с учетом особенностей восприятия культурного содержания лексики, репрезентирующей концептуальную область возраста, представляется целесообразным использовать «учебную модель», которая выступает в качестве представления концептуальных моделей соответствующих возрастным периодам, а также в качестве справочного материала для дальнейшей работы по совершенствованию умений, связанных с адекватным восприятием культурного смысла в языке.

При разработке системы упражнений, направленной на формирование ЛКК, которая представляет собой совокупность знаний, умений и личностных качеств, приобретаемых в процессе освоения системы культурных ценностей, выраженной в языке и регулирующей коммуникативное поведение носителей этого языка, мы опирались на исследование В.П.Фурмановой, в котором предлагается поэтапное изучение сопоставляемого материала, включающее четыре фазы: информационную, сравнительную, адаптационную и аппликационную [II; 25, с. 55]. Используя эти положения для описания исследуемого нами материала, можно представить выделенные фазы следующим образом. Информационная фаза связана с введением дополнительной культуроведческой информации,

необходимой для выполнения заданий. На сравнительной фазе изучаются элементы общего и специфического, представленные в языковом воплощении концептов в русской и американской лингвокультуре. На адаптационной фазе происходит проекция элементов иноязычной культуры на себя, т. е. на субъекта, изучающего иностранный язык. Аппликационная фаза представляет собой погружение в культуру, которое осуществляется через репродукцию иноязычной среды за счет использования аутентичных материалов. С учетом специфики используемого материала, на наш взгляд, следует несколько уточнить данную типологию. Адаптационная фаза, по нашему мнению, так же, как и сравнительная, включает механизм сопоставления, поэтому обе фазы могут быть объединены в сравнительную. Ввиду того, что лингвокультурологический подход к обучению заключается в комплексном изучении языка и культуры, сравнительная фаза в предлагаемой системе упражнений состоит из лингво-сопоставительной и культуро-сопоставительной (именно в таком порядке располагается материал в разработанных нами учебных моделях представлений концептов). Заключительная фаза, на наш взгляд, может быть названа интерпретационной, так как ее основой служат аутентичные тексты художественной и публицистической литературы, которые отражают особенности интерпретации феномена возраста в русской культуре.

Таким образом, предлагаемая система упражнений включает 3 фазы:

- 1) Информационная;
- 2) сравнительная: лингво-сопоставительная и культуро-сопоставительная;
- 3) интерпретационная.

Выделенные фазы могут быть реализованы в рамках трех занятий, общей продолжительностью 6 академических часов, а также во время внеаудиторной работы.

1. *Информационная фаза* предполагает предварительную подготовку студентов. Накануне занятия участникам экспериментального обучения

выдаются учебные материалы (см. материалы модели представления концептов возраста в приложении). Студентам предлагается познакомиться с «энциклопедическими справками», помещенными в информационном (культуро–сопоставительном разделе) модели.

2. Сравнительная фаза.

а) *Лингво-сопоставительный этап.* После обсуждения материала «энциклопедической справки» осуществляется переход к сравнительной (лингво-сопоставительной) фазе обучения, которая занимает полтора академических часа. Данный этап связан с выполнением упражнений, направленных на выявление особенностей языкового воплощения концептов возраста в русском языке.

б) *Культуро-сопоставительный этап.* Данный этап обучения может быть организован в виде дискуссии. После выполнения заданий лингво-сопоставительного этапа, следующее занятие целесообразно проводить через некоторое время, чтобы у студентов была возможность подготовиться. В качестве домашнего задания им предлагается ознакомиться с учебными текстами из культуро-сопоставительного раздела учебных моделей. Студенты могут выбрать любой из возрастных периодов и прочитать соответствующие тексты самостоятельно.

3) *Интерпретационная фаза.* Интерпретационная фаза реализуется в течение 2 академических часов и предполагает использование аутентичного материала, в качестве которого могут быть предложены неадаптированные тексты художественной и публицистической литературы.

Выводы по третьей главе

Поскольку основной единицей исследования в нашей работе является концепт, который, в отличие от слова, имеет как собственно языковое воплощение, так и неразрывно связанную с ним "внеязыковую, культурную среду", то учет лингвокультурологического аспекта в обучении РКИ понимается нами как обучение языку с позиций антропоцентрической методики преподавания иностранных языков, в рамках которой основной целью обучения являются развитие культурной восприимчивости, способности к правильной интерпретации конкретных проявлений культурного содержания. В связи с этим в процессе обучения лингвокультурологический аспект может быть реализован в формировании лингвокультурологической компетенции, которая представляет собой совокупность знаний, умений и личностных качеств, приобретаемых в процессе освоения системы культурных ценностей, выраженной в языке и регулирующей коммуникативное поведение носителей этого языка.

Предлагаемая в данной работе единица изучения – концептуальная область является актуальным материалом для формирования ЛКК, так как представляет собой единство собственно языкового и чрезвычайно обширного внеязыкового содержания. Для представления концептуальной области возраста в иностранной аудитории целесообразно использовать так называемую «учебную модель», под которой понимаются особым образом структурированные данные о культурном содержании и языковом воплощении концепта, отобранные с учетом методической целесообразности.

Формирование умений, связанных с адекватным восприятием культурного смысла в языковой репрезентации концептов, требует разработки специальной системы обучения, включающей *информационную, сравнительную и интерпретационную фазы*, которые соответствуют разделам учебных моделей представления концептов возраста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования было выявить лингвокультурологическую специфику концептуальной области возраста по данным языка и культуры и на этом основании разработать методику обучения студентов продвинутого этапа адекватному восприятию культурообусловленного содержания лексической репрезентации концептуальной области возраста. В результате проделанной работы были сделаны следующие заключения.

Исследование концептуализации такого сложного социокультурного феномена как *возраст* потребовало учета его различных аспектов. Универсальность биологического и отдельных сфер социального развития человека обуславливает относительно симметричную возрастную стратификацию общества во многих современных культурах, где в самом общем виде выделяются четыре основных возрастных периода: детство, молодость, зрелость и старость. Вместе с тем феномен возраста отмечен существенной национально-культурной спецификой, детерминирующей особые нормы «возрастного расписания» в каждой культуре.

Реконструкция содержательных компонентов концепта потребовала обращения к языковому материалу, репрезентирующему концепт, и его интерпретацию в соответствии с определенными кодами и установками национальной культуры.

Концептуальная область возраста репрезентируется в русском языке значительным объемом лексического материала (более 500 единиц), что свидетельствует об ее особом месте в русском языковом сознании.

Концептуальная область возраста в любой культуре предполагает определенную возрастную периодизацию, имеющую достаточно универсальный характер (большая их часть совпадает во многих современных культурах, в том числе в русской и узбекской). Так, возрастная классификация в русской культуре включает 5 основных этапов: детство,

отрочество, молодость, зрелость, старость, которым соответствуют *болалик* (детство), *ўсмирлик* (отрочество), *ёшлик*, *йигитлик* (молодость), *балогат*, *етуклик* (зрелость), *кексалик* (старость) в узбекской культуре.

Реконструкция концептуальной области возраста по данным языка включала анализ отдельных концептов возраста (детство, отрочество, молодость, зрелость, старость) путем построения соответствующих лексико-семантических моделей. При создании лексико-семантических моделей концептов использовалась структура лексико-семантического поля, что позволяло наглядно представить отражение концептуального содержания, сконцентрированного вокруг акцентуированной единицы (имени концепта), объединяющей значимые элементы в ближайшем окружении (центре) и менее значимые в периферии.

Анализ различных лексикографических источников позволил установить лексический объем лексико-семантических полей возраста, самым обширным из которых является ЛСП «детство» (около 180 единиц), а самым малочисленным – «отрочество» (14 единиц).

Лексико-семантические модели концептов возраста в целом характеризуются сложной лексической организацией. Соответствующие им лексико-семантические поля характеризуются преобладанием имен существительных, среди которых, прежде всего, следует выделить лексемы со значением лица (ср. широкую представленность наименований лиц детского и пожилого возраста, во многом обусловленную существенной словообразовательной разработанностью этих групп лексики), а также собирательные имена существительные, обозначающие совокупность лиц различного возраста. В составе ЛСП возраста отмечена представленность глаголов, прилагательных и наречий с возрастной семантикой, характеризующихся включенностью в обширные словообразовательные ряды с «возрастным значением» и другие особенности.

Комплексное изучение репрезентантов концептов по данным различных лексикографических источников, включающее анализ их

понятийного, образного и ценностного содержания, позволяет определить концептуальные признаки «детства», характеризующиеся различной степенью универсальности и национальной специфичности в силу их обусловленности физиологическими, психолого-поведенческими и социокультурными параметрами. Так, наиболее объективные и универсальные признаки концепта «детство» обусловлены физиологическими характеристиками человека, находящегося в этом возрасте («слабость, беспомощность, беззащитность»); в большей степени культурно релятивной является оценка психолого-поведенческих характеристик («наивность, простодушие, доверчивость»; «неопытность»; «беззаботность»; «шаловливость, взбалмошность, непосредственность»); наибольшей национальной специфичностью обладают социокультурные характеристики (например, значимыми для носителей русской культуры являются следующие признаки концепта «детство»: «близость к природе»; «тесная связь с бабушкой и дедушкой»).

Основные категориальные признаки концепта «отрочество» обусловлены следующими характеристиками: *недостаточное (незавершившееся) развитие организма; бурное физическое развитие, опережающее духовно-нравственное развитие; отсутствие глубокого понимания явлений, поверхностность, резкость суждений; противоречие ценностных установок подростков с мировосприятием взрослых.*

Комплексный анализ содержания лексико-семантических репрезентантов концепта «молодость» позволил выявить следующие универсальные стереотипные признаки («отсутствие признаков старости, противоположность старости», «незрелость, неопытность», «физическое совершенство и красота» «кратковременность, быстротечность, недолговечность этого периода»), а также отметить специфичные для русского языкового сознания характеристики («удаль, безрассудство»; «более низкий социальный статус молодого человека по сравнению со

взрослым»; «беспечность, беззаботность»; «значимость межличностных связей (дружбы и любви)»).

Основными категориальными признаками концепта «зрелость», выделенными в ходе анализа различных аспектов его лексической репрезентации, являются следующие универсальные характеристики: *«полное физическое (биологическое, половое) развитие»; «полное интеллектуальное развитие».* Специфичными для русского языкового сознания являются следующие особенности: *«длительность и сложность духовного становления зрелости»; «высокая гендерная маркированность характеристик представителей этого возрастного периода».*

Универсальными признаками концепта «старость», выделенными в ходе анализа различных аспектов его лексической репрезентации можно считать *«слабость, немощность», «сложность и поэтапность процесса старения»;* культурно релятивной характеристикой *«бывалость, большой жизненный опыт»;* национально специфичными признаками *«достаточно высокий социальный статус пожилого человека в обществе»; «эксплицированность характерных особенностей людей пожилого возраста»; «потребность в тесных связях с младшим поколением»; «сохранение существенной роли старшего поколения (особенно бабушек) в воспитании внуков»; «материальная незащищенность».*

Поскольку основной единицей исследования в нашей работе является концепт, который в отличие от слова имеет как собственно языковое воплощение, так и неразрывно связанную с ним "внеязыковую, культурную среду", то учет лингвокультурологического аспекта в обучении РКИ понимается нами как обучение языку с позиций антропоцентрической методики преподавания иностранных языков, в рамках которой основной целью обучения являются развитие культурной восприимчивости, способности к правильной интерпретации конкретных проявлений культурного содержания. В связи с этим в процессе обучения лингвокультурологический аспект может быть реализован в формировании

лингвокультурологической компетенции (в дальнейшем - ЛКК), которая представляет собой совокупность знаний, умений и личностных качеств, приобретаемых в процессе освоения системы культурных ценностей, выраженной в языке и регулирующей коммуникативное поведение носителей этого языка.

Предлагаемая в данной работе единица изучения – концептуальная область является актуальным материалом для формирования ЛКК, так как представляет собой единство собственно языкового и чрезвычайно обширного внеязыкового содержания. Для представления концептуальной области возраста в иностранной аудитории целесообразно использовать так называемую «учебную модель», под которой понимаются особым образом структурированные данные о культурном содержании и языковом воплощении концепта, отобранные с учетом методической целесообразности. В нее включаются лексико-семантические репрезентанты, выступающие в роли культурных маркеров концепта и культуроинформативные тексты учебного и аутентичного характера, эксплицирующие основные категориальные признаки концепта, отобранные с учетом методической целесообразности.

Формирование умений, связанных с адекватным восприятием культурного смысла в языковой репрезентации концептов, требует разработки специальной системы обучения, включающей *информационную, сравнительную и интерпретационную фазы*, которые соответствуют содержанию и структуре учебных моделей представления концептов возраста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые документы

1. Конституция Республики Узбекистан. – Т., 2017.
2. Закон Республики Узбекистан “Об образовании” // Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1997 год, № 9. Статья - 225.
3. Национальная программа по подготовке кадров // Вестник Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1997 год, № 11, 12. Статья - 295.
4. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Государственный образовательный стандарт системы непрерывного образования Республики Узбекистан. – Требования к уровню подготовленности выпускников всех ступеней образования по иностранным языкам». – № 124. – 8 мая 2013 г.
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».
6. Постановление Президента Республики Узбекистан от 20 апреля 2017 года № № ПП-2909 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы высшего образования Республики Узбекистан».
7. Постановление Президента от 05.06.2018 г. № ПП-3775 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах»

II. Основная литература

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Наука, 1998. – 895 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
3. Биллингтон Д. Х. Лики России: Страдание, надежда и созидание в рус. культуре [Пер. с англ. О.А.Алякринского]. - М.: Логос, 2001. – 247 с.

4. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 25-36.
5. Бочаров В. В. Возрастная антропология. Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2001.– 196 с.
6. Васильева Г.М. Лингвокультурологические аспекты русской ноологии. Автореф. дис. ... доктора. филол. наук. – СПб., 2001. – 39 с.
7. Васильева Г.М. Национально–культурная специфика семантических неологизмов: лингвокультурологические основы описания. – СПб.: Сударыня, 2001. – 211с.
8. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. / Пер с англ. А.Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
9. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: перевод с англ. – М.: Языки славянской культуры, 1996. – 416 с.
10. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвистические концепции / Под. ред. акад. Ю.С. Степанова – М.: Русский язык, 2005. – 1040 с.
11. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М., 1997. – 331 с.
12. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1985. – 465 с.
13. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. – 352с.
14. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. - М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. - 431 с.
15. Зусман В. Г. Диалог и концепт в литературе: Лит. и музыка – Н. Новгород: : ДЕКОМ, 2001. – 167 с.
16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – 390 с.

17. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи : Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. - СПб.: Златоуст, 1999. - 319 с.
18. Кошарная С. А. В зеркале лексикона: введение в лингвокультурологию. – Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 1999. – 141 с.
19. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., 2002. – 283 с.
20. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира - М., 2004. - 555 с.
21. Лихачев Д. С. Избранное - М., 1997. - 559 с.
22. Мид М. Культура и мир детства: Избр. произведения / [Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева; Сост., авт. послесл., с. 5-30, и отв. ред. И.С. Кон]. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
23. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2003.
24. Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. - М., 1966.
25. Фуманова В. П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. – Саранск, 1993. – 124 с.
26. Харченкова Л. И. Диалог культур в обучении русскому языку как иностранному. – СПб.: Сударыня, 1994. -142 с.

III. Периодические издания

1. Rosen B., Jerdee T. H. The influence of age stereotypes on managerial decisions // Journal of Applied Psychology. – 1975. № 61. – P. 428-432.
2. Апресян Ю Д. О языке толкований и семантических примитивах // Известия РАН: СЛЯ. – М., 1994, №4. – С. 27–41.
3. Апресян Ю Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – М., 1995, №1. – С. 37–67.

4. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М., 1997. – С. 267–279.
5. Бабаева Е.Э. Кто живет в вертепе, или опыт построения семантической истории слова // ВЯ. 1998. № 3. – С. 94–106.
6. Бахмутова А. В. Проблемы лингвокультурологии: особенности адаптации программы и организации занятий по культурологии в иностранной аудитории 1 курса.// Мир русского слова, 2004. № 3. – С.43-47.
7. Васильева Г.М. К вопросу об особенностях ценностного сознания в зеркале языковой оценки // Русский язык как иностранный Теория. Исследования. Практика. Выпуск VII. – СПб.: Сударыня, 2004. – С 24–27.
8. Зиновьева Е. И. Понятие «концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования // Вестник СПбГУ. Сер 2. Вып. 2. – СПб., 2003. – С. 12–28.
9. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск. 1996. – С. 3–16.
10. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград, 1999. – С. 5–19.
11. Концепт как основная единица описания языка и культуры в исследованиях лингвокультурологического характера. Молодой учёный. №10. Казань, 2016.
12. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века – М, 1995. – С. 144–234.
13. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия Российской Академии наук. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, № 1– С. 3-9.
14. Феномен возраста как объект культурологических исследований. Таффакур зиёси. № 37, Т., 2016.
15. Фойт В. Семиотика и фольклор // Семиотика и художественное творчество. – М., 1977.

IV. Словари

1. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сб. В. Даля: В 2 т. – М.: Изд. центр "Терра", 1996.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2003.
3. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т.1. От стимула к реакции / Ю.Н.Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М., 2002.
4. Словарь русского языка в 4-х т./АН СССР, Ин-т рус. яз., под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981-1984. (МАС)
5. Словарь синонимов. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1975.
6. Современный словарь русского литературного языка в 17 т./АН СССР – Л., 1950-1965.
7. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2х т. Ок. 145000 слов. - М.: Русский язык, 1985.
8. Узбек тилининг изохли лугати 2 томли, «Рус тили» нашриёти. – М., 1981.
9. Узбекско-русский словарь в 2-х томах. – М., 1959.
10. Частотный словарь русского языка. Ок. 40000 сл. / Под ред. Л.Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1997.
11. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2т. – М., 2001.

V. Сайты

1. www.twirpx.com
2. www.dissercat.com
3. www.moluch.ru
4. www.nauchforum.ru
5. www.cheloveknauka.com